

ТВОЕ МЕСТО В СТРОЮ!

Сергей Зверев

# КОНТРАКТНИК

АБХАЗСКИЙ  
МИРОТВОРЕЦ



Контрактник

Сергей Зверев

**Абхазский миротворец**

«Научная книга»

## **Зверев С. И.**

Абхазский миротворец / С. И. Зверев — «Научная книга»,  
— (Контрактник)

Перед небольшой группой спецназа ФСБ, в которую входит молодой контрактник Андрей Сабуров, поставлена сверхсложная задача. Необходимо любой ценой предотвратить назревающую войну Грузии с Абхазией. При этом у руководства ФСБ нет даже приблизительного плана действий – спецназовцы должны разобраться на месте, в эпицентре конфликта! А там очень горячо – бойцам противостоят не только дикие грузинские боевики, но и прекрасно подготовленные американские диверсанты. Надежда только на незаурядные интуицию и смекалку спецназовцев да на огромный опыт командира...

# Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	33
Глава 6	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

# Сергей Зверев

## Абхазский миротворец

### Глава 1



Проходя по подземному переходу, Андрей Сабуров заметил бабу, торгующую цветами. Рядом с ней стояло зеленое пластиковое ведро, а в нем с десяток букетиков. Это были не банальные розы или гвоздики и тюльпаны, которые заполнили все метро в феврале. Андрей остановился, присмотрелся к цветам повнимательнее. На совсем невысоких, сантиметров по пятнадцать, не больше, стеблях красовались маленькие белые бутоны – в каждом букетике их было штук по двадцать, не меньше. Выглядели цветы очень изящно. Вот только как же они называются-то? Андрей наморщил лоб, пытаясь вспомнить. Он не был даже уверен, что такие цветы хоть когда-то видел. Но ведь не может у старушки в переходе быть какой-то экзотики!

Бабулька, заметив интерес к своему товару, тут же кинулась в атаку:

– Купи, сынок! Отличные цветочки, свежие, только сегодня утром нарвала! И совсем недорого!

– Совсем недорого – это сколько? – поинтересовался Андрей.

На самом деле он уже решил купить букетик – все равно цветы нужны. Конечно, собирався-то он очередные розы купить в киоске у выхода из перехода, но эти цветочки даже лучше – не банально. Да и компактный этот букетик, что тоже важно. С длиннющими голландскими розами в кафе идти неудобно, куда их Маринка там денет? А для этого букетика можно какую-нибудь вазочку у официантки попросить.

– Триста рублей! – заявила бабка.

– Сколько?!

– Триста!

– Да за такие деньги я могу купить букет из роз! Или лилии!

– Ну и что?! Да лилии твои или розы – это ж разве цветы?! Их в какой-нибудь Швеции или Голландии вырастили, потом замариновали, в коробки по сто штук утрамбовали и сюда привезли! И всякой дрянью поливали, чтобы они совсем не сгнили, пока везут! Это же не цветы, а трупики от цветов! Их в воду вечером поставишь, а они к утру уже и завянут! А мои цветочки еще три часа назад в лесу росли! Они стоят долго будут! К тому же этих роз

по всему городу – на каждом углу. А таких, как у меня, больше нигде не купишь! Думаешь, много таких, кто с утра в лес едет, да место знает, да собрать цветочки не поленился?! Знаешь, сколько их в одном букетике? Двадцать пять штук! Получается, всего-то я у тебя прошу рублей по двенадцать за штучку. Совсем недорого!

Андрей слегка оторопел от такого напора. Бабка явно талант в землю зарывала – с такими маркетинговыми способностями надо дорогими машинами торговать как минимум. Или элитной недвижимостью.

– Как они называются-то хоть? – спросил он, уже сунув руку в карман за кошельком. – В лесу же снег еще не сошел, наверное.

– Так и называются – подснежники! Ты, милочка, сказку-то читал про двенадцать месяцев?

Андрей кивнул. Сказку он читал и мультфильм смотрел, но вот своими глазами подснежники видел первый раз, до этого они для него были чем-то абстрактным.

– Ладно, договорились. – Он протянул бабушке три сотни и взял из ведра один из букетиков.

– Удачи тебе, сыночек! Вот увидишь, твоей девушке понравится!

Андрей улыбнулся, кивнул и пошел дальше, к выходу из перехода. Оказавшись снаружи, он осмотрелся – Марины не было. Ну, в общем-то, этого и следовало ожидать. Меньше чем на пятнадцать минут она еще ни разу не опаздывала. Андрей шагнул в сторону, чтобы не мешать людям, выходящим из перехода, приготовился ждать.

И тут, как последнее время с ним иногда бывало, на него внезапно накатило острое чувство нереальности происходящего. Мир вокруг неожиданно показался то ли миражом, то ли картонными декорациями, то ли сновидением. Ощущение странное было: то ли сон ему снится, то ли он в компьютерную игру играет – как-то все вокруг не по-настоящему. И сейчас он проснется, или игра закончится – и тогда будет... А вот что будет – непонятно.

Андрей сильно встряхнул головой – раз, другой, слегка прикусил губу. Помогло – странное ощущение исчезло, мир снова стал реальным. Он нахмурился – такое с ним за последний месяц было уже в пятый раз. Конечно, ничего особо страшного в этом нет – потряс головой, и прошло. Но все-таки неприятно. Сначала обо всех этих странных ощущениях Андрей никому не рассказывал – понимал, что толком объяснить ничего не сможет. Но потом вспомнил инструкцию – при любых признаках болезни, при любых недомоганиях сообщать врачу. Его командир, подполковник Алимов по прозвищу Скат, когда давал ему эту инструкцию на подпись, еще от себя добавил – рассказал пару историй о том, как матерым профессионалам дорого обходилось то, что они вовремя к врачу не сходили. И ладно бы, только им самим – но от бойца спецназа ФСБ очень часто зависят и чужие жизни. В общем, три недели назад Андрей на очередном медосмотре все врачу выложил. Тот немедленно отправил его в другой кабинет – таблички на нем не оказалось, но и так было ясно, что там за врач сидит. Психиатр. Андрей, когда входил, здорово волновался – а ну как выяснится, что крыша поехала?

К счастью, оказалось все не так страшно. Пожилой пузатый дядька в белом халате внимательно выслушал Сабурова, задал пару уточняющих вопросов, покивал. А потом объяснил, что это все от слишком резких перемен в жизни. Подсознание просто не успевает переключиться, привыкнуть к новым делам, новому окружению, новому статусу и ответственности, в конце концов! Поэтому и выкидывает такие штучки. Не страшно, не у него первого, не у него и последнего, нужно просто, чтобы какое-то время прошло. Андрей, поразмыслив, согласился. В самом деле, изменения за последние полтора-два года в его жизни произошли колоссальные.

А началось все с того, что он угодил в армию. Как и почти всякий современный молодой человек, в армию Андрей идти не хотел совершенно. Полагал, что долг Родине он как-нибудь иначе отдаст – да и не так уж он велик, этот долг, если задуматься. Не избаловало его заботой государство, которое, когда ему что-то от человека понадобится, обожает именовать себя Родиной. Андрей планировал поступить в институт, получить отсрочку, а уж как закон-

чит учебу, окончательно проблему с армией решить – на худой конец, просто откупиться. Но ему не повезло – точнее, это тогда он так думал, что не повезло. Аккурат перед осенним призывом того года, когда он закончил институт, в районном военкомате одного полковника поймали на взятке. Не повезло мужику. Попал под очередную кампанию борьбы с коррупцией – любой понимающий человек согласится, что хуже этого в нашей родной стране мало что придумать можно. Если государство решило показать народу, как оно лихо борется с коррупцией, то берегись. Тут уж никакие наработанные механизмы не сработают, никакие знакомые не защитят – раз уж нужен плохой пример, мальчик для битья, то кто попался под руку, получит по полной. Тот полковник по полной и получил, даже условным сроком отделаться не удалось. Разумеется, ближайшие пару месяцев в этом военкомате все стало просто образцово честно. Взятки не брал никто. Потом, конечно, постепенно все снова стало как прежде, но Сабуров угодил именно в те два месяца кристальной честности. И пришлось идти служить. Впрочем, оказалось, что не так страшен черт, как его малюют. Андрей попал в российский миротворческий контингент на границе между Грузией и Абхазией. Там у военных было настоящее дело, и поэтому ни особой дедовщины, ни проблем с офицерами не было. Известно, что вся эта гнусь всплывает как раз там, где реального дела нет. В общем, отслужил Андрей без особых проблем. Но, вернувшись, оказался, как говорится, у разбитого корыта. Девушка, которую он любил, нашла себе другого кавалера. Все друзья его не то чтобы совсем забыли, но прекрасно без него обходились и налаживать прежние отношения особо не торопились. С работой тоже дела пошли не блестяще. Найти приличное место оказалось почти нереально – а ведь Сабуров был уверен, что с юридическим образованием устроится без проблем. Но оказалось, что прав был капитан Мякишев – он, перед тем, как Сабуров демобилизовался, предлагал ему остаться на сверхсрочную, предупреждал, что молодых юристов без опыта работы сейчас в России развелось больше, чем бездомных кошек. И что без хороших связей толкового места не найдешь. Андрей ему тогда не особо поверил – и, как выяснилось, напрасно. Ровно так и получилось – юридические конторы на приличные места брали детей и племянников тех, кто в этих конторах уже работал. А парень с улицы... Да еще без опыта работы... Нет, ему не отказывали, конечно. Предлагали триста долларов в месяц и туманные перспективы через пару лет работы. Сабурова это не устраивало, но, побегав пару дней по разным фирмам, он понял, что условия во всех примерно одинаковые. Хоть в охрану иди – но там же с ума сойдешь от скуки, да и платят тоже не особенно хорошо. Но и это было еще не все. Оказалось, что в родном доме Андрея тоже поджидают малоприятные изменения. В первый же день Андрей обнаружил дома какого-то незнакомого мужика. И еще через пару часов, успев уже с ним поругаться, выяснил, что это его потенциальный отчим – ни больше ни меньше. Мама, оказывается, пока сын служил, успела влюбиться. И получить предложение! И согласиться на него! Вот уж этого Андрей никак не ожидал. Разумеется, он не мог спорить, когда мать заявила ему, что сорок девять лет – это еще не старость, что у нее тоже может быть личная жизнь. Но вот когда выяснилось, что эта самая «личная жизнь» поселится в их двухкомнатной квартире, Андрей расвирепел не на шутку и наговорил матери много чего – в том числе и такого, чего лучше было не говорить.

Словом, уже через пару дней после возвращения домой армия вспоминалась с изрядной ностальгией. Тут Андрей и вспомнил о предложении капитана Мякишева. В самом деле – почему бы и не пойти служить по контракту? И он отправился в военкомат. А там, пока бумаги заполнял, Сабуров попался на глаза тихому, незаметному человеку в штатском, который в уголке перебирал личные дела. Оказалось, что человек этот из ФСБ. На следующий день он позвонил Андрею и предложил – разумеется, уже не по телефону – поработать на госбезопасность в составе одной из спецгрупп. Андрей тогда просто оторопел, но чекист быстро привел его в чувство двумя совершенно железными аргументами. Первый: не боги горшки обжигают. В ФСБ работают такие же люди, как и все прочие. Чего не умеешь – тому научим, никто крутым профессионалом не рождается. Да и вообще, конторе виднее, подойдешь ты ей

или нет. Второй: платить будут хорошо. Раза в три больше, чем то, на что Андрей мог рассчитывать, вернувшись на прежнее место службы, к капитану Мякишеву. Кстати, чекиста слегка удивило то, что для Андрея оказался так важен второй аргумент – ведь Сабуров даже торговаться пытался! Что делать – и тот вербовщик, и Скат, он же майор Алимов, командир группы, в которую попал Андрей, – оба они были людьми старой, советской закалки. Для них служба в госбезопасности была важна именно тем, что они защищали Родину, как способ заработать деньги они работу практически не воспринимали, деньги были для них где-то на двадцатом месте. И деньги, и награды, и звания. Не исключено, что именно поэтому Алимов так долго в майорах просидел. Впрочем, это тогда он был майором, а теперь, за выполнение задания в Латинской Америке ему наконец-то дали подполковника.

Андрей часто недоумевал – как такие люди ухитрились выжить в девяностые годы? А ведь выжили же! Да, выходит, не так легко уничтожить настоящих российских офицеров – даже если за это берется не враг, а временно спятившая Родина, которой это сделать намного легче. Ведь офицер привык ее защищать, а не от нее защищаться! Из-за всех этих денежных вопросов у Сабурова со Скотом часто бывали споры – и что характерно, переубедить парня Скату не удавалось. Скорее наоборот – Андрей умудрился донести до майора – да, тогда еще майора, – свой взгляд на жизнь. Свое отношение к деньгам как к мерке ценности человека для государства. Платит страна своему офицеру много? Значит, ценит. Значит, нужен он стране. Дает столько, что хватает только на хлеб и воду, да и то задерживает по полгода? Значит, офицер стране не нужен, ну, а раз не нужен, то в отставку подавать надо с совершенно чистой совестью. Однажды Скат примечательную фразу сказал: «Я всегда тех, кто в девяностые уволился, чуть ли не предателями считал, а по-твоему выходит, что как раз они были правы, а я нет». Ничего ему тогда на это Андрей не ответил, только руками развел.

В итоге оказался он в одной из спецгрупп спецназа ФСБ. Группы это довольно специфические. Их используют в тех случаях, когда прямое силовое вмешательство недопустимо, а что-то делать все же надо. Например, первое задание было связано с Косовом – вспомнив об этом, Андрей поморщился. Совсем недавно косовские албанцы объявили-таки независимость в одностороннем порядке – то есть сделали как раз то, против чего тогда группа Ската и боролась. Впрочем, нельзя сказать, что они работали зря. Ведь вообще-то объявлять независимость косовары собирались еще осенью, двадцать восьмого ноября, в день национальной независимости Албании. Но не объявили, тянули до конца зимы. И в этой отсрочке наверняка немалую роль сыграло то, что удалось сделать их спецгруппе. А три месяца – это немало, за это время дипломаты многого добиться успели. И если тогда, осенью, почти все европейские страны были готовы броситься вслед за США признавать независимость Косова, то теперь это сделали меньше половины членов ЕС. Конечно, не исключено, что со временем остальные тоже это все-таки сделают. Но тут уж ничего не попишешь. Сабуров вспомнил горькие слова Ската, сказанные им, когда он услышал, что албанцы провозгласили независимость: «Такая уж традиция по всему миру – политики просирают то, чего добиваются солдаты». Как говорится – ни прибавить, ни убавить. Хорошо, что хоть вторая операция, в которой Андрей участвовал в составе группы, оказалась более успешной по результатам – им удалось помешать американцам, которые хотели сорвать поставки российского оружия в одну из стран Латинской Америки. Ради этого янки очень на многое пошли – и за все это «многое» им и пришлось заплатить. Правда, там, в Америке, остался Слава, один из членов группы, который уже успел стать Сабурову другом. Война есть война, даже если ее никто не объявлял...

– Андрей! Что с тобой такое? Ты не узнаешь меня, что ли?!

Сабуров поднял глаза – в метре от него стояла Марина, лицо у нее было удивленное и обиженное.

– Привет. – Андрей шагнул вперед. – Извини, задумался. Это тебе, – он протянул девушке букетик.

– Спасибо, – сказала она, принимая цветы. Голос ее потеплел, но все-таки нотки недовольства в нем еще слышались. – А я тут уже почти минуту стою, жду, когда ты меня заметишь. О чем это ты задумался?

– Да так... – Андрей сделал неопределенный жест. Он не любил отвечать на такие вопросы. Тем более что в данном случае ответить правдиво просто права не имел. Девушка знала, что он служит по контракту – и не более того.

– А все-таки? Имей в виду – мне обидно! И так мы с тобой всего два дня в неделю видимся, так ты меня и в эти дни не замечаешь! Так что я жду объяснений!

Андрей улыбнулся – вот чем ему Маринка нравилась, так это чувством юмора. И тем, что не держала чувства в себе – говорила откровенно, но с улыбкой. Скажи она те же самые слова с надутым видом или даже просто с серьезным, и отвечать не захотелось бы. А так – хоть откровенно рассказать все он и не может, но по крайней мере есть стимул придумать что-нибудь убедительное. Он обаятельно улыбнулся и стал врать – что думал о том, как чудесно они сегодня проведут день, – такое любая девушка рада услышать куда больше, чем правду. В общем, и себе настроение не испортил, и девушку не обидел. А обижать Маринку Андрей не хотел – хорошая девчонка, повезло ему с ней.

Они познакомились около двух месяцев назад. Как раз с этого времени у Андрея снизились нагрузки на базе. Изматывающие тренировки, после которых не хотелось ничего, кроме как до кровати добраться, прекратились. Нет, разумеется, он продолжал тренироваться, но уже не по шестнадцать часов в сутки и не по семь дней в неделю. Видимо, инструкторы решили, что некоторого более-менее приличного уровня он уже достиг, а дальнейшего совершенствования навыков лучше добиваться, несколько сбавив нагрузки – а то ведь и надорваться можно. Так что на каждые выходные Сабуров стал уезжать с базы домой – благо, недалеко было. И обнаружил, что делать дома нечего – не пиво же пить у телевизора, слишком у него для этого характер активный. В это же время он почувствовал, что любовь к Светке, не дождавшейся его из армии, изрядно поостыла, пеплом подернулась. Он был этому рад. Конечно, если подумать, то она и не должна была его ждать. Она же ничего не обещала, предложений его не принимала. Но все-таки значили же что-то те почти два года, которые он за ней ухаживал? В общем, так или иначе, то, что все кончилось, теперь его скорее радовало, чем огорчало. И он решил найти себе девушку, благо, проблем с этим у него никогда не было – до Светки. Сходил на пару дискотек и закадрил Маринку. С ней было пока все хорошо – единственное, что ей не нравилось, это то, что виделись они исключительно по выходным. Но Андрею пока удавалось компенсировать отсутствие в будни романтичностью и щедростью по выходным. Тем более что девчонка оказалась неглупая и, чуть поразмыслив, согласилась, что на неделе все равно нормальные люди работают и видятся в лучшем случае вечером пару часов, когда уже устали. Так что в чем-то и лучше вовсе эти дни не видеться – соскучиться больше успеваешь, что для отношений полезно.

– А что это за цветочки? – спросила девушка, нарушив ход мыслей Сабурова.

– Угадай!

– Ну... Не знаю. Никогда таких не видела.

«А ведь права была бабка, – подумал Сабуров. – Розы – это банальность. А за такой эксклюзив триста рублей и правда недорого».

– Подснежники, – сказал он. – Сам собирал.

– Ух, ты! Правда?! А где?

– В лесу. Специально ради тебя ездил. – Андрей, конечно, помнил, что врать нехорошо, но, с другой стороны, был уверен, что в такой ситуации, чтобы сделать девушке приятно, можно.

– Спасибо! – Маринка просто расцвела. – Ирка обзавидуется. Ей Денис максимум раз в месяц какую-нибудь розочку подарит.

– Какая Ирка?

– А, я же тебе еще не сказала. Ты не против, если сегодня с нами моя подруга поужинает и ее парень?

«Понятно, – подумал Андрей. – Меня будут показывать. Ну, почему бы и нет?»

– Почему бы и нет. Кстати, а куда пойдём-то? Я хотел тебя в «Робин» сводить, но раз ты с подругой договорилась, у вас, наверное, и место уже назначено.

– Да. Тут неподалеку есть итальянский ресторанчик... – она словно запнулась.

– Ну, ресторанчик так ресторанчик, – спокойно сказал Андрей.

– Ты как, нормально?

– В каком смысле?

– Ну, с деньгами.

Тут до Андрея дошло. До сих пор они с Мариной ходили по заведениям, которые представляли собой нечто среднее между кафе и рестораном, причем ближе к кафе. Такие закусовые для так называемого среднего класса. То есть пообедать или поужинать вдвоем там можно было тысячи за две, ни в чем себя особенно не ограничивая. Сегодня, для демонстрации кавалера, видимо, было выбрано что-то классом повыше. Чтобы перед подругой в грязь лицом не ударить. Такого рода вещей Андрей не любил – ну что это за ерунда, делать из совместного ужина какое-то состязание, кто круче? Это же не удовольствие получается, а одна нервотрепка. И ладно бы еще выяснение, кто круче, шло по какому-нибудь нормальному критерию – а тратить деньги напоказ – это не крутость, а идиотизм. Если так важно выяснить, кто богаче, можно проще поступить – вывернули карманы да посчитали. Или справку о доходах предъявили. И быстро, и деньги не истратили зря, и совершенно однозначный результат. Но, разумеется, никакой надежды убедить в своей правоте Марину у Андрея не было. Поэтому приходилось идти традиционным путем. Благо, с деньгами у него был полный порядок. Плюс к тому, что он получал по контракту, из каждой поездки он привозил довольно приличную сумму – фактически военные трофеи. Кстати, когда он попытался поступить так первый раз, Скат ужасно возмутился – но Андрею удалось переубедить командира.

– С деньгами полный порядок, – сказал он вслух. – Ну, что, пошли?

– Пошли, – улыбнулась Марина.

## Глава 2

Кавалер Маринкиной подруги Андрею сразу не понравился. Довольно высокий, но узкоплечий и сутулый парень, волосы в жидкий хвост на затылке собраны. Глаза близко посажены, а в целом лицо на крысиную морду похоже.

– Денис, – представился он, протягивая Андрею руку.

Ладонь у него оказалась вяловатая и слегка влажная, словно снулая рыба. Сабурову очень хотелось сжать ее сильнее, посмотреть, как этот тип среагирует – сразу верещать начнет или хоть попытается бороться. Но он сдержался – не хотелось Маринкину подругу обижать. Эта девушка – ее звали Ира, – в отличие от своего кавалера, оказалась весьма симпатичной. Бойкая, смешливая, подвижная – на маленькую птичку похожа, веселую, неунывающую.

– А я Андрей, – сказал Сабуров и поспешил убрать руку. И снова пришлось сдерживаться – хотелось ладонь о брюки вытереть.

– Ну, мальчики, пойдете, – прощепетала Ира.

В ресторанчике было довольно уютно, но очень людно. Свободный столик нашелся только в дальнем зале, у окна. И, что сразу не понравилось Андрею, по соседству с ними что-то шумно отмечала большая компания – человек десять за двумя сдвинутыми столиками. В основном это были мужики среднего возраста. Среди них выделялся высокий пузатый дядька с вислыми седыми усами – Андрей сразу его мысленно окрестил Тарасом Бульбой. Когда они с девушками садились за столик, этот самый «казак» провозглашал какой-то длинный, путанный тост.

Тут к ним подошла официантка, принесла меню. Начался стандартный вечер – таких у Андрея с Мариной было уже немало, единственное, что в этот раз было иначе, это то, что они были не вдвоем. И это, на взгляд Андрея, сильно портило удовольствие. Первое впечатление от Дениса оказалось совершенно правильным. Этот парень оказался весьма неприятным типом – самодовольным, хвастливым и глуповатым. Единственным критерием, по которому он оценивал человека, для него явно были деньги. И, судя по всему, Андрея он ставил весьма невысоко – ну, оно и понятно. Видимо, от Иры знал, что парень ее подруги – военный. А касательно материальной обеспеченности военных с девяностых годов сформировался устойчивый стереотип – бедны-де они, как церковные крысы. И ладно бы парень так только про себя думал – его дело, в конце концов. Но он и довольно явно давал это понять. Видимо, ему это удовольствие доставляло. Есть такие люди – жизни им нет без попыток самоутвердиться за чужой счет. Минут за пять разговора Денис ухитрился трижды упомянуть, что сейчас является менеджером среднего звена в крупной компании – причем эти три слова он произносил с таким явным удовольствием, что смотреть было просто противно. По глубокому убеждению Андрея, с такой гордостью можно заявлять, что ты, как минимум, Герой России. Еще пару раз за те же пять минут Денис упомянул средний класс, к которому он имеет честь принадлежать. Заметил, что такие ресторанчики, как этот, для него непривычны – слишком дешевы. В общем, выглядело бы это довольно смешно, если бы с каждой минутой все сильнее не раздражало. Но пока Андрей на все эти подначки не реагировал – считал ниже своего достоинства. Кстати, Дениса это явно слегка злило – для того, чтобы полностью продемонстрировать свое превосходство, было необходимо, чтобы конкурент тоже пыжился, тоже пытался что-то из себя изображать – но чтобы получалось это у него хуже. Андрей не сдержал усмешки – вспомнилась басня про лягушку, которая пыталась надуться как можно больше, чтобы стать самой большой на своем родном болоте. Что ж, до тех пор, пока она имела дело с другими лягушками, состязания, по крайней мере, имели смысл. Но однажды бедному земноводному не повезло оказаться рядом с быком. И, пытаясь раздуться так, чтобы стать с него размером, лягушка, разумеется, лопнула.

Как раз по этому пути сейчас и шел Денис. Он уже пустил в ход тяжелую артиллерию. Стал рассказывать, как каждый месяц меняет телефоны, каждый год машины, как просаживает в казино немеренные тысячи – в валюте, разумеется, не в деревянных рублях. Невооруженным глазом было видно, что он заврался, даже его девушка явно почувствовала себя неловко – пару раз она перебивала своего кавалера, пыталась перевести разговор на что-нибудь другое. Но Денис любую тему тут же выворачивал на свой лад. Андрею показалось, что Ира даже один раз своего кавалера ногой под столом толкнула. Но он продолжал, видимо, так разогнался, что уже не мог остановиться – ну действительно вылитая лягушка из басни. Такому дай волю, он через час себя в список журнала «Форбс» внесет, а через два часа объявит тайным властелином мира.

– А я не люблю азартные игры, – довольно равнодушно заметил Андрей в ответ на очередное упоминание казино – просто чтобы хоть что-нибудь сказать. – Разве что преферанс, но в казино в эту игру не играют.

– Ну да, – очень обрадовавшись хоть такой реакции, закивал Денис. – В преферанс же, кажется, много не проиграешь.

– Да по-всякому бывает, – спокойно ответил Андрей, которому в Косове, пока они отсиживались в укрытии, ожидая транспорта до Белграда, довелось Скату пять тысяч евро проиграть – из тех самых трофейных денег. Правда, потом отыгрался, в итоге остались они с командиром практически при своих. Но, тем не менее, был такой факт.

– А как именно по-всякому? – спросил Денис.

– Долго рассказывать, – никаких подробностей Андрей, разумеется, рассказывать не собирался.

Этот ответ явно разочаровал Дениса. Ну, как же! Ведь лягушка привыкла, что как только она начинает надуваться, то и сосед делает то же самое. А тут такое безразличие! Никакого чувства победы. И, видимо, парень решил пойти напролом.

– А вот скажи, Андрей, почему ты себе нормальную работу не найдешь? – Он попытался придать голосу этакую задушевность.

– В каком смысле нормальную? – Андрей удивленно приподнял брови.

– Ну... – «менеджер среднего звена» оказался в некотором затруднении. – Ну, в офисе...

– Погоди, а ты думаешь, что нормальная работа только в офисе может быть?

– В общем, да. А где еще? Не на заводе же! И не в армии!

– Почему бы и не на заводе, если платят прилично. Да и в армии неплохо.

– Да ну? Seriously? – с легкой, но все же заметной издевкой в голосе спросил Денис.

– Вполне серьезно, – спокойно сказал Андрей.

– И сколько ты получаешь?

– Ну... Такие вопросы задавать не принято, сам же знаешь. Но, как видишь, на то, чтобы с девушкой в ресторанчик сходить, хватает. И при этом я реально полезное дело делаю.

– Это какое же полезное дело армия делает? Дачи генералам строит?

– Денис! – возмущенно сказала Ира. – Перестань!

– Да ладно, – Андрей широко улыбнулся. – Я отвечу. Понимаешь, парень, – он совершенно сознательно сказал именно это слово – вроде и ничего особенного, но некий оттенок пренебрежения в нем чувствуется, – насчет того, что армия только дачи генералам строит, тебя кто-то обманул. Нет, это, конечно, тоже есть. Но не только это, поверь мне. Армия не только из стройбата состоит.

– Так что же она полезного-то делает, эта армия?

– Есть такая профессия – Родину защищать. Слышал такую фразу? Вот это армия и делает – защищает Родину.

– Это от кого же? На нас что, кто-то напасть собирается? Кто же это, например?

– Сейчас никто, пожалуй. Но это не потому, что все вокруг такие мирные и дружелюбные, а как раз потому, что есть еще в России армия, не перевелись офицеры, для которых честь и Родина не пустой звук.

– Ну, да, слышал я все это, – Денис усмехнулся. – Офицеры, честь, гордость, Родина... Красивые слова! А реально эти самые офицеры просто неудачники, которые больше ни на что не годны! Ни образования получить не сумели, ни приличную работу найти. Вот и служат, как цепные собаки, за миску похлебки! Да и эту похлебку через раз наливают.

Марина покраснела. Ей было обидно за своего парня, она явно была готова сказать что-то очень резкое. Но Сабуров ее опередил. Причем никаких грубостей говорить не стал – задеть его этому уроду не удалось.

– Твоя информация, парень, лет на десять устарела, – сказал он. – Я ведь тебе уже сказал – сейчас в армии платят не так уж плохо. Особенно тем, кто там реальным делом занят. Кто по-настоящему, а не на словах, защищает Родину. Патриотизм бесплатно мне и самому не нравится. Но сейчас все не так. Вот, ты говоришь, за миску похлебки. Вот это, – Андрей обвел рукой накрытый стол, – что, это похоже на миску похлебки? Кстати, хочешь, я за всех заплачу? Не проблема!

– Да на фиг надо! За нас я сам заплачу! Не хочу тебя разорять, защитник Родины!

– Зря смеешься, – спокойно сказал Андрей. – Да, защитник, без всякого юмора. Я же тебе говорил – есть такая профессия. И, честно скажу, я рад, что именно этим занимаюсь. Мне приятно делать нужное дело. Вот ты говоришь, офис. А я слышал такое выражение – офисный планктон. Беспольный и никому не нужный. Всех дел – бумажки с места на место переключивать и отчеты строчить. Нет, даже если бы за это мне пообещали в полтора раза больше, чем я в армии получаю, я бы не согласился. С ума сойдешь от такой работы.

Дениса заметно перекосило.

– Ну, да... – сквозь зубы процедил он. – Планктон, говоришь? Ничего, лучше я планктоном побуду. А тебя, защитник, в один прекрасный день из какой-нибудь горячей точки в цинковом ящике пришлют. Нарвешься на пулю – и все.

– Есть такой шанс, – кивнул Андрей. Голос его посерьезнел – ему Славка вспомнился. – А вот ты, скажем, можешь в подворотне шпане какой подвернуться. Думаешь, попасть под нож, под кастет или под обрезок трубы какой-нибудь лучше, чем под пулю?

– Ну, на шпану и ты нарваться можешь.

– Могу. Вот недавно нарвался – их было трое, а я один. Когда я уходил, все трое лежали.

Андрей говорил чистую правду – только о том умолчал, что случилось это не в России, а в Южной Америке, и напали на него те трое неспроста.

– Ну, прямо терминатор, – Денис криво усмехнулся.

– Не терминатор, конечно, – пожал плечами Сабуров. – Просто настоящий мужчина. И занимаюсь настоящим мужским делом, которым всегда заниматься было почетно. Был поганый период, когда таких людей не ценили. Но сейчас он кончился – или почти кончился. Так что теперь все есть – с одной стороны, деньги нормальные, а с другой – сам себя уважаешь.

Андрей заметил, как на губах Марины заиграла легкая улыбка – девушке явно понравились его слова. Кстати, похоже, не только ей! По лицу Иры пробежала мимолетная гримаска – она позавидовала подруге.

– Ну... Я просто в шоке, – с противной усмешкой сказал Денис. – Думал, что такие, как ты, уже вымерли. Значит, тебе все равно, сколько денег получать?

«Блин, он тупой или притворяется?» – подумал Сабуров.

– Нет, не все равно, – сказал он медленно, отчетливо выговаривая слова, словно к ребенку обращаясь.

– Как это?! Ты же сам сказал, что не согласился бы в офисе работать, даже если бы денег больше предложили!

– Я сказал, что не согласился бы, если бы в полтора раза больше предложили. Вот если бы в два раза больше... Тогда, может, и согласился бы. Ну, а если в три – тогда без разговоров. Деньги – это тоже важно. Я просто хочу сказать, что не только они важны. Понимаешь? Не только деньги!

Ответить Денис не успел – ему помешали. К их столику подошел толстый коренастый мужик – из той самой компании, которая что-то праздновала по соседству. Держался на ногах этот тип нетвердо, а на лице у него расплылась идиотская пьяная улыбка.

– Д-девушка... – он явно хотел коснуться плеча Иры, но промахнулся, потерял равновесие и чуть не упал – хорошо, что вовремя успел за спинку стула схватиться. Впрочем, его это явно не смутило.

– Что такое? – Ира отодвинулась насколько могла – от мужика несло потом и водкой, да так, что Андрей с противоположного конца столика чувствовал.

– М-можно вас пригласить... – толстяк попытался изобразить какой-то галантный жест рукой. Для этого ему пришлось отпустить спинку стула, и он чуть снова не рухнул на пол. Из-за сдвинутых столиков прочие празднующие с интересом наблюдали за своим товарищем – они даже немного притихли по такому случаю. Андрей смерил их оценивающим взглядом. Две молодые девушки, остальные мужики. Почти все в возрасте, пузатые, краснорожие, с толстыми шеями, мясистыми затылками. Здорово похожи на мелких бандитов, оказавшихся достаточно везучими, чтобы пережить бурные девяностые и осесть в мелком и среднем бизнесе.

– Нет, я не хочу танцевать, – сказала Ира, не оборачиваясь.

– Да ладно, не ломайся! Сейчас з-закажем... – что именно он собирается заказать, толстяк объяснить не успел – он снова покачнулся и на этот раз облокотился на плечо девушки – а весил этот дядя никак не меньше центнера. Ирка чуть в стол лицом не уткнулась, повалила один из стаканов. Денис вскочил с места.

– Отвали!

– Что? – Толстяк набычился, посмотрел на парня исподлобья.

– Тебе же девушка ясно сказала, что она не хочет танцевать!

– А ты что лезешь? Я вообще не с тобой разговаривал.

– Ты не заметил, что мы за одним столиком?! Это моя девушка!

– Д-да? Это она просто никого получше не нашла. А сегодня ей повезло. Ну, малышка, пойдем, потанцуем, – и он попытался схватить Иру за руку.

Денис побледнел, прикусил нижнюю губу. Бездействовать было просто нельзя – еще пара секунд, и Ирка его не то что любить, уважать и то перестанет. Но краснорожий пьяница был массивнее его раза в два, настроен явно решительно, а в нескольких метрах были его друзья – тоже не малыши и тоже под градусом. На лице Дениса явственно проступила растерянность – как у маленького мальчика, первый раз в жизни столкнувшегося с хулиганами.

– Эй, да отвали ты! – На этот раз его голос звучал почти умоляюще. – Говорю же тебе...

– Сядь, сопляк! – С неожиданной для пьяного ловкостью толстяк придвинулся к нему и резко хлопнул обеими ладонями по плечам. Денис рухнул на стул.

– Не трогай его! – Ирка вскочила. Зря. Мужик тут же ухватил ее за локоть.

– Пойдем, красавица, попляшем, пожалуешься мне на своего задохлика.

– Отпусти ее.

Андрей отодвинул стул от стола и встал во весь рост. До сих пор он не вмешивался – в соответствии с его представлениями о правильном поведении в таких ситуациях нужно было дать Денису возможность решить проблему самому, ведь это к его девушке клеиться начали. Но теперь, когда было ясно, что «менеджер среднего звена» сдулся, пора было брать ситуацию под контроль.

Толстяк пристально посмотрел на Сабурова.

– Тебе, парень, что, по роже давно не давали?

Не тратя времени на ответ, Андрей обогнул стол. Он приближался к толстяку спокойной походкой, не торопясь, не поднимая рук. Этому его Скат научил – если так приближаться, то подсознательно противник от тебя опасности не ожидает. Так и получилось. Мужик даже не успел Ирку отпустить, как Сабуров оказался в метре от него. И молча, не меняя выражения лица, пнул его носком ботинка по голени.

Пьяница взвыл, как пожарная сирена, покачнулся, отпустил руку девушки. Еще бы – такой удар очень болезненный. Он бы упал – но Сабуров быстрым движением схватил его за плечо. И удержал стокилограммовую тушу от падения – силы хватало, вот только синяки от его пальцев на плече толстяка остались – и наверняка надолго.

– Ну, хватит тебе? – не повышая голоса спросил Андрей, глядя пьянице в глаза. Трезвый человек на его месте наверняка успокоился бы – жертва оказалась слишком зубастой. Но этот тип явно выпил слишком много.

– Сука! – Он попытался ударить Андрея кулаком в живот. Сабуров даже уклоняться не стал – просто напряг мышцы пресса и спокойно принял удар. А в ответ вмазал толстяку в глаз – как Папанов в знаменитом фильме, аккуратно, но сильно. Результат оказался тоже как в фильме – буквально за пару мгновений подбитый глаз заплыл огромным синяком. Толстяк схватился за лицо обеими руками, Андрей отпустил его и брезгливо оттолкнул.

Все это заняло никак не больше двадцати секунд. Товарищи зачинщика ссоры и понять ничего толком не успели. Только что их кореш был явным победителем, и вдруг он уже пятится назад, держась за глаз.

Впрочем, пятился он недолго. Сделав шагов семь, толстяк остановился и дурным голосом взвыл:

– Мужики! Мочи гада!

Завизжали женщины. Все, кто сидел поблизости, кинулись в стороны, а из-за сдвинутых столов, где праздновала компания, к столику Андрея и его спутников рванулись сразу человек шесть. Им наперерез кинулся официант, подоспевший к месту скандала только что, но его просто смели.

У Андрея было всего секунды три, чтобы подготовиться к отражению атаки. И он использовал их с пользой – шагнул вперед, теперь справа его прикрывала одна из колонн, а слева был стол. Напасть на него могли только через довольно узкий проход между ними, и не больше, чем по одному. Так и случилось. Первым на Андрея бросился тот самый похожий на казака вислосый здоровяк. Он пер вперед напролом, как бульдозер, видимо, был уверен в своем превосходстве. Что ж, силой он Андрея действительно превосходил. Но драка – это не чемпионат по поднятию тяжестей, сила здесь решает далеко не все. Андрей даже позволил «казаку» приблизиться вплотную, позволил широко размахнуться. А когда кулак размером с пивную кружку пошел вперед, Андрей резко присел и вlepил «казаку» в солнечное сплетение. От такого удара ни сила, ни масса не защищают. Здоровяк издал какой-то странный звук, здорово напоминающий хрюканье, выпучил глаза, схватился за живот – он не мог вдохнуть. А Сабуров вскочил – и врезал ему справа в челюсть. Голова «казака» мотнулась влево, и он повалился прямо на столик, который, разумеется, такой туши не выдержал и развалился. Кстати, Андрей мог нанести и намного более опасный удар – в шею, в висок или еще куда и вырубить противника минимум на час. Но он решил, что не стоит – он не был уверен, что сумеет надежно проконтролировать удар, а то ведь таким можно и убить. Он прекрасно помнил, что ему Скат говорил: научиться бить – это треть дела, нужно еще научиться бить именно так, как надо. Таким искусством Андрей пока не овладел и прекрасно осознавал это.

Впрочем, и так неплохо получилось. Остальные мужики притормозили, остановились в паре метров от прохода, в котором стоял Андрей. Выражения лиц у них поменялись мгновенно. Вместо наглости и злости – недоумение, удивление, а потом и страх. Вся эта гамма эмо-

ций пронеслась по их лицам за какие-то секунды – пока они осознавали увиденное. Да, что и говорить, то, как Андрей расправился с их лидером, произвело должное впечатление.

Андрей неожиданно даже для самого себя улыбнулся – ему вспомнилась одна виденная в детстве сцена. Во дворе дома, где он жил, обитала стая собак, которые терпеть не могли чужаков, бросались на любую постороннюю собаку, которую в радиусе нескольких сотен метров чуяли. И вот однажды он видел, как эта стая, отчаянно гавкая, вылетела из-за угла и напоролась на огромного волкодава. Зрелище было крайне забавное – собаки тормозили всеми четырьмя лапами, вместо лая послышался отчаянный визг, хвосты мгновенно оказались под брюхами. А волкодав, отшвырнув самого наглого пса, стоял и спокойно на остальных смотрел. Конечно, нескромно было себя с тем волкодавом сравнивать, а противников с дворовыми шавками – но что ж делать, если правда очень похоже!

Впрочем, есть все же разница между людьми и собаками – и, как ни печально, иной раз не в пользу людей. Те шавки, испугавшись, просто бросились врассыпную. Люди так не могут. Как же, у них же гордость, самоуважение и все такое. Даже если явно неправ, отступить трудно – особенно, когда не один, а среди товарищей. Андрей все это хорошо знал. Он понимал, что через несколько секунд мужики все-таки попрут на него. Конечно, он был почти уверен, что справится, но окончательно превращать вечер в ресторане в Мамаево побоище он не хотел – и без того отдых был уже достаточно испорчен. Андрей сунул руку в нагрудный карман, выхватил оттуда удостоверение.

– Стоять, уроды!!!

Такой жест в России нередко действует не хуже пистолета. Связываться с представителями власти чревато большими неприятностями, и все это знают. Андрей сделал несколько шагов, ткнул «корочки» прямо в лицо одному из мужиков.

– Ну! Читайте! А как прочитаете, валите отсюда, да не забудьте прихватить своих друзей! И за ущерб заведению заплатить.

Корочки у Сабурова были фээсбэшные. Разумеется, там не было написано, чем он реально в этой конторе занимается, там значилось, что он просто оперативный работник. Но и этого было более чем достаточно. Мужики окончательно сдулись. Может, им бы и хватило наглости еще немного повыступить, но они видели, как быстро и эффективно этот парень наваял двум самым сильным из них. Больше получать по роже никому не хотелось. Так что удостоверение было в своем роде поводом достойно отступить – ни одному нормальному человеку не придет в голову упрекать друзей за то, что они не попытались чекисту рожу начистить. Времена не те.

– Все, все, мы уходим, – забормотал тот тип, которому Андрей «корочки» под нос сунул. – Уходим.

Андрей развернулся и тут же предъявил удостоверение двум охранникам и старшему менеджеру ресторана. И в двух словах объяснил, по какой причине начался конфликт. Выяснив, что больше никто драться не собирается, а причиненный ресторану ущерб готовы взять на себя противники этого парня, менеджер успокоился. Правда, попытался повозмущаться «казак». Но его быстро успокоили его же собственные товарищи. И, что характерно, он очень легко дал себя успокоить – пару раз рванулся к Андрею, но не особенно рьяно, так, чтобы удержали. Ну, его и удержали. На этом Андрей счел инцидент исчерпанным, повернулся к «казаку» и его товарищам спиной и вернулся за свой столик.

На Дениса было просто жалко смотреть. Он как-то сморщился, съежился, даже словно бы ростом меньше стал, а глядел исключительно в стол.

– Ну, Андрей, ты даешь! – восхищенно сказала Марина.

– Спасибо! – Это уже была Ира.

Денис сжался еще больше.

– Да ладно, все нормально, – сказал Сабуров.

Он чувствовал себя слегка неловко, не знал, что сказать. Надуваться от гордости не хотелось, но и излишней скромностью он тоже никогда не страдал. Впрочем, можно было и ничего не говорить – и так было прекрасно видно, кто настоящий мужчина, а кто не совсем.

И тут, словно ставя окончательную точку, в кармане Андрея зазвонил мобильник – тот, на который Сабурову мог звонить только Скат или еще кто-то с базы. Такой звонок игнорировать было нельзя. Андрей вытащил телефон.

– Да?

– Андрей, срочно на базу, – это был Скат. И голос у него был специфический – таким голосом он отдавал приказы, обязательные для немедленного исполнения.

– Есть, – коротко ответил Андрей. И все же позволил себе один вопрос: – Что-то случилось?

– Не волнуйся, война не началась. Но ты мне нужен, и срочно. Все, остальное, когда приедешь.

Андрей убрал телефон в карман и поднял глаза на Марину. Предстояло объяснить девушке, что провести этот вечер и завтрашний день с ней он не сможет, несмотря на то, что обещал. Что ж, кроме преимуществ в профессии военного есть и недостатки – когда Родина скажет «Надо!», он просто обязан несмотря ни на что ответить «Есть!».

## Глава 3

Скат был не в духе. Андрей, пожалуй, ни разу не видел у своего командира такого лица – разве что в Санта Фе, когда тот узнал, что Славку убили. Впрочем, тогда Скат просто не имел права давать своим эмоциям волю, поэтому внешне то, что он чувствовал, отразилось не так сильно. Сейчас, на тренировочной базе ФСБ, куда даже имеющему на это право человеку попасть непросто, никто посторонний видеть его не мог, поэтому Скат слегка ослабил железный самоконтроль. Когда Сабуров вошел в малый зал для совещаний, Скат сидел боком к двери, подперев голову рукой. На столе перед ним лежали какие-то бумаги. Скат даже головы не повернул на звук открывающейся двери. Так, не поворачиваясь, и сказал:

– Заходи, Андрей. Садись. Поговорим на невеселые темы.

Голос у него был такой, словно о смертном приговоре и себе, и Сабурову говорить придется.

– Что-то случилось? – спросил Сабуров, садясь рядом.

– Как сказать... У нас с тобой – ничего особенного. Просто новое задание нам светит.

Андрей удивился еще сильнее – насколько он успел узнать Ската, новые задания вызывали у него всплеск активности и энергии. А сейчас лицо – словно его расстреливать через полчаса будут. Но вслух Сабуров ничего не сказал – молча ждал продолжения. Все, что ему нужно знать, Скат и так расскажет.

Командир молчал около минуты. Потом вскинул голову, посмотрел Андрею в глаза, горько усмехнулся.

– Я, в общем-то, давно боялся, что нам что-нибудь такое поручат. Последнее время все к тому шло. Но надеялся все-таки, что обойдется как-нибудь. Не обошлось.

– Да что такое-то? Что нам такое поручили?

– Еще не поручили, но уже сегодня поручат, похоже. Меня генерал уже предупредил, что из всех свободных групп выберут скорее всего нас. И описал задание, мы с ним почти два часа говорили. Что это за задание, я сейчас расскажу. Только дождемся Левшу и Светку, чтобы мне повторять не пришлось. Такие новости и один-то раз рассказывать не хочется. А они с минуты на минуту подойти должны, я им звонил даже раньше, чем тебе.

«Что же нам за задание такое светит, что Скат так распереживался?» – недоуменно подумал Андрей. До сих пор ничего такого с командиром не было ни разу.

Минут пять они сидели молча. Наконец дверь открылась, в зал вошли Светка и Левша – они тоже были членами спецгруппы, которой командовал Скат. Левша был мастером на все руки – за это и прозвище получил. Конечно, подковывать блох ему не приходилось, но вот, скажем, соорудить рацию из старого телевизора, сломанной электронной игрушки «томагоччи» и нескольких пустых консервных банок ему однажды удалось. Света обычно занималась разведкой и контрразведкой – если можно так сказать применительно к маленькой группе. Скат считал, что можно. Более того, утверждал, что Света роты армейской разведки стоит. До недавнего времени в группе был и еще один человек – Слава. Он специализировался на чисто силовых операциях, был боевиком экстра-класса. Но с прошлого задания Славка не вернулся, а на его место пока никого не взяли.

Вошедшие поздоровались, Андрей ответил, Скат только кивнул.

– Что случилось-то, что за срочность? – спросила Света, садясь напротив командира. – Все мои планы на выходные кувырком пошли.

– Мои тоже, – сказал Левша, садясь рядом.

– Задание нам, похоже, дадут, – сказал Скат.

– Что значит, «похоже»? – Света удивленно вскинула брови. – Так дадут или нет?

– Уже бы дали, если бы я не попросил Коробова посмотреть, нельзя ли кого другого для этого дела использовать. Он обещал, что посмотрит, но предупредил, что шансов мало. Мои эмоции командование не волнуют – ну, собственно говоря, и правильно. А поскольку если дело достанется именно нам, то вылетать придется уже завтра утром, генерал велел мне вас собрать сейчас и проинструктировать. Если все-таки повезет и задание кому-нибудь другому поручат... Ну, тогда я перед вами извинюсь. Перед Коробовым уже извинился.

– Что это за задание такое, из-за которого у тебя такие эмоции? – спросил Левша.

– Сейчас узнаете...

Скат сделал небольшую паузу – то ли собираясь с мыслями, то ли слова нужные подбирая.

– Значит, так. Насчет ситуации вокруг Абхазии все в курсе? Левша, Света? Андрея даже не спрашиваю, он там служил, так что наверняка все знает.

Андрей кивнул. В самом деле, срочную он служил в российском миротворческом контингенте, расположенном на границе Абхазии и Грузии. За тот год, что он там провел, историю конфликта между ними узнал очень хорошо.

– Более-менее в курсе, – пожал плечами Левша. – Но скорее менее, чем более. Так, в новостях кое-что слышу время от времени, но особенно не прислушиваюсь. Знаешь же – у меня область интересов другая.

– Я, может, чуть побольше Левши знаю, но вряд ли намного, – сказала Света. – А что, это новое задание Грузии с Абхазией касается?

– То-то и оно, – тяжело вздохнул Скат. И вдруг резко двинул кулаком по столу – да так, что лежавшие на нем бумажки подскочили. – Сволочизм!!

– Что с тобой, командир?! – Левша привстал, на лице у него было изумление. Видимо, он тоже Ската в таком состоянии еще не видел, хотя работал с ним куда дольше, чем Сабуров.

Скат шумно выдохнул – раз, второй, третий. И уже почти спокойно сказал:

– Понимаете, ребята, мне оба этих народа нравятся. И грузины, и абхазы. У меня друзья есть и среди тех, и среди других! Я в детстве года два жил в Тбилиси, отец там служил. Когда в начале девяностых там война была, я, честное слово, чуть не плакал, когда новости оттуда слышал. Как ножом по сердцу это было! Понимаете, одно дело, когда дерутся те, кто тебе безразличен, или если с одной стороны твои друзья, а с другой их враги. Эх, плохо сказал... Как бы это объяснить-то... В общем, я привык, что или мне обе воюющие стороны по барабану – ну, если там в Африке какая-нибудь междоусобица, например, племя Тумба-Юмба против племени Шамба-Мамба. Или что я одной из сторон симпатизирую – как в том же Косове, к примеру. А тут я обоим симпатизирую! Понимаете?! И тем, и другим! А они друг с другом резались из-за козлов-политиков, из-за того бардака, который в стране творился!

– Погоди, сейчас же там вроде не воюют, – сказал Левша.

– Я про начало девяностых. В каком там году война-то была?

– В девяносто втором, – сказал Андрей. – Закончилась в девяносто третьем. Абхазы ее называют отечественной войной.

– Ну да, я как раз об этом, – кивнул Скат.

– Пятнадцать лет уже прошло, – сказала Света. – С тех пор, если не ошибаюсь, там ничего по-настоящему серьезного не было.

– В общем, да.

– Так что нам там делать? В чем суть задания?

– Как раз в том, чтобы и дальше не было ничего серьезного.

– То есть?

– Ты в курсе, что там сейчас происходит? И как это с предыдущими событиями связано?

– Сказала же – не очень. Так, по верхушкам.

– И я тоже, – добавил Левша.

– Тогда, похоже, без короткого экскурса в историю не обойтись. Слушай, Андрей, может, ты расскажешь? – Скат повернулся к Сабурову. – Мне об этом неприятно говорить, да ты и знаешь это, наверное, получше.

– Хорошо, – кивнул Сабуров. – Так, с чего же начать-то...

– С того, как Абхазия в составе Грузии оказалась, начни, – посоветовал Скат.

– Хорошо. Значит, если вкратце, то вот что получается. В тридцать первом году советское правительство преобразовало Абхазию в автономную республику в составе Грузинской ССР.

– А до этого? – спросил Левша.

– До этого Абхазия была отдельной советской социалистической республикой. Там, в свое время, революция победила, вот и провозгласили Социалистическую республику Абхазия. Так она до тридцать первого года отдельно и была. Не знаю, зачем понадобилось ее к Грузии присоединять, но лучше бы этого не делали. Кстати, сами абхазы считают, что это было сделано потому, что Сталин грузином был. Не знаю, правда это или неправда, но вот есть такая версия. И, кстати, вот что еще ее подтверждает – грузины в заметном количестве появились в Абхазии сразу после Великой Отечественной войны, когда Сталин переселял туда семьи грузинских фронтовиков. И не только фронтовиков, но и просто жителей Сванетии. Сванетия – земля скалистая, неплодородная, не то что Абхазия. Очень похоже, что Сталин позаботился о соотечественниках по старой памяти. А пикнуть никто из абхазов тогда, понятно, не посмел – времена были не те. В общем, так там грузины и жили. И, как ни печально, с тех самых пор стала неприятная ситуация складываться – абхазы на своей же земле стали как бы людьми второго сорта. Взаимные обиды накапливались, тлели, но, пока был цел Союз, их худо-бедно удавалось спускать на тормозах. А когда Союз распался – вот тогда и полыхнуло так, что никому мало не показалось.

– А в межэтнических конфликтах по-другому не бывает, – сказала Света.

Скат болезненно поморщился.

– А как именно полыхнуло? И из-за чего конкретно? – спросил Левша.

– Тут уже точно трудно сказать, – пожал плечами Андрей. – Теперь, сами понимаете, у каждой стороны своя версия, которую она горячо отстаивает. Могу сказать, как оно было на мой взгляд – я ведь много с кем об этом там разговаривал, и с абхазами, и с грузинами. Но не гарантирую, конечно, что я во всем верно разобрался.

– Да хватит тебе оправдываться, – досадливо бросил Скат. – Не на научной конференции выступаешь! Говори давай, надо, чтобы все хоть примерно представляли ту ситуацию.

– В общем, похоже, так дело было. Когда СССР распался и Грузия оказалась независимой, грузинские лидеры стали сами себе хозяевами. Вот они решили дело Сталина продолжить. В Абхазии народу мало, а места очень хорошие. И стали они из бедных районов Грузии жителей в Абхазию переселять. При СССР этим козлам бы живо по рукам дали – а тут некому стало, независима Грузия. Разумеется, абхазы переселенцам были, мягко говоря, не рады. Что там было дальше – не разберешь. Абхазы говорят, что грузины стали их из домов выгонять, землю отнимать. Из грузинов кто говорит, что землю они занимали только ничейную, кто говорит, что вовсе не занимали, просто абхазы начали на них нападать, исключительно из межнациональной ненависти. В общем, начались убийства, перестрелки. Милиция не справлялась – а кое-кто говорит, что и не хотела справляться. И тогда Грузия ввела в Абхазию свои войска. В августе девяносто второго это было, если не ошибаюсь. Грузины быстро захватили Гагру, Сухуми, Пицунду.

– А до этого что, там не было грузинских войск? – спросила Света. – Это же вроде как территория Грузии была.

– Вот тут уже толком ничего сказать не могу, – пожал плечами Андрей. – Сами абхазы именно так говорят – «грузины ввели войска». Видимо, до этого на территории Абхазии этих войск не было. Дальше... Абхазы утверждают, что под прикрытием армии процесс захвата

грузинами абхазской земли пошел быстрее и масштабнее. Грузины, разумеется, отрицают – они-де только защищали своих и наводили порядок. Честно сказать, здесь я абхазам больше верю.

– Я тоже, – мрачно сказал Скат. – Как ни печально, но, похоже, там себя грузины не с лучшей стороны проявили. Блин, вот честное слово – каждый по отдельности грузин или абхаз в большинстве своем вполне приличные люди, симпатичные даже. Одно знаменитое кавказское гостеприимство чего стоит! Но когда вместе соберутся, натуральный бардачина получается, да еще с кровью. Опять же, с двух сторон.

– Так что там дальше было, после ввода войск? – спросил Левша.

– Война была, – ответил Андрей. – Самая настоящая война. Абхазы всего этого не стерпели, стали драться. Началось что-то вроде нашей чеченской войны. Но Грузия – не Россия, силы не те. Абхазы быстро сформировали два фронта – Западный, или Гумистанский, и Восточный. Эти фронты начали воевать с грузинами уже не по партизански, а по-настоящему. Причем воевать очень успешно – в начале октября девяносто второго полностью очистили от грузинских войск всю территорию от Гагры до реки Псоу. После этого война шла еще около года. Отвратительное было время. Гагра, Пицунда, Сухуми – все эти знаменитые советские курорты стали полем боя, им был нанесен колоссальный ущерб. Трупы из Черного моря выбрасывало даже в Сочи, в Анапе. То есть в самом прямом смысле: вот приходят люди в той же Анапе на пляж утром – а там два три трупа с огнестрельными ранами. Волнами выбросило.

Скат нижнюю губу закусил.

– Было, – кивнул он. – Эх, поймать бы мне тех уродов, которые все это заварили, я бы с ними поговорил. . .

– А чем все кончилось? – спросила Света, возвращая разговор в более конструктивное русло.

– Абхазы победили, – сказал Андрей. – Вообще, они как бойцы намного превосходят грузин – с этим все соглашаются, кто хоть немного оба эти народа знает. Один абхаз в бою трех грузин стоит. Да, в конце концов, результаты войны сами за себя говорят. Абхазов всего тысяча триста, ну, может, чуть побольше. То есть это не их армия, это все население страны – считая с женщинами, детьми и стариками. Население Грузии – больше трех миллионов. И вооружены грузины были лучше. Всю бронетехнику, например, абхазам у них отбивать пришлось. Тем не менее абхазы победили. В конце сентября девяносто третьего, после года войны, они отбили столицу, Сухуми. А к началу октября вышли к границе с Грузией, которая проходит по реке Ингур.

– А грузины? Успокоились на этом? – поинтересовался Левша. – По-моему, они должны были бы обидеться, что им так навалили.

– Они и обиделись, – кивнул Андрей. – Но навалили очень уж крепко. По-моему, тогдашнее грузинское руководство вообще здорово перетрусилось – была ведь реальная возможность, что абхазы на границе не остановятся, а пойдут дальше, будут бить грузин уже на их территории. Это было вполне возможно – к концу войны абхазы грузинскую армию гнали, как овчарка кошку. Могли ведь и до Тбилиси дойти. Там страны-то маленькие, неделя, максимум две – и все. А что тогда бы началось, даже думать страшно – ненависть между этими народами к тому времени была страшная. Могло массовой резней дело кончиться.

– Ну, насчет «дойти до Тбилиси» – это ты чересчур загнул, – покачал головой Скат.

– Может, и чересчур, а может, и нет. Кто бы, интересно, абхазов остановил, если они грузинскую армию последние месяцы били как хотели?

На это Скат ничего не ответил, но по лицу было видно, что он не совсем согласен.

– В общем, к счастью, абхазы такой попытки делать не стали, – сказал Андрей. – Нашлись у них там умные люди, которые решили, что достаточно свою землю освободить, а на чужую лезть не стоит. Молодцы. За это я их отдельно уважаю, не всякий народ на их месте сумел бы

так вот остановиться, не увлечься мстостью. Так что, Левша, грузины, конечно, обиделись. Но о том, чтобы снова к абхазам лезть, первое время и не думали – очень уж крепко по зубам получили. Вместо этого они стали им пакостить по дипломатическим, информационным и экономическим каналам. Абхазы ведь объявили о своей независимости, а Грузия, разумеется, признать ее отказалась. Даже морскую блокаду Абхазии грузины организовать попытались, но тут уж Россия сказала решительное: «Не позволим!» Черноморский флот там вдоль берега туда-сюда поплавал, корабли пушками пошевелили, и тбилисские генацвале поубавили обороты.

– Понятно, – кивнула Света. – А дальше что?

– А дальше ситуация застыла. Абхазия де-юре является частью Грузии, но реально Тбилиси там не то что ничем не управляет – ни один грузин туда носу сунуть не осмеливается в открытую. Фактически Абхазия – независимое государство, но никем не признанное. Так же, как Приднестровье, Осетия – да мало ли таких мест на Земле. Думаю, если хорошо посчитать, несколько десятков наберется.

– Это точно, – сказал Скат. – Вот, в общем, и вся история. Примерно так ситуация и выглядела до самого недавнего времени.

– А что, с этого самого недавнего времени она стала изменяться? – спросила Света.

– Как ни печально – да, – тихо сказал Скат. – Как раз об этом мы сегодня с генералом и говорили.

– И в чем эти изменения выражаются?

– Смотрите.

Скат встал с места, прошелся туда-сюда вдоль стола, потом остановился лицом к соратникам и поднял перед собой правую руку с растопыренными пальцами.

– Первое, – он загнул один палец. – Вы, думаю, в курсе, что последнее время отношения России и Грузии здорово ухудшились?

Все закивали – еще бы они были не в курсе.

– Второе, – продолжал Скат, загибая второй палец. – Грузия просится в НАТО. Третье. Экономическая ситуация в Грузии хреновая, а политическая еще хреннее, поскольку к власти пришли люди, мягко говоря, не самые умные. А что делают неумные люди, когда у них внутри страны до рожна проблем, решить которые они не могут? Все очень просто! Старый, проверенный рецепт есть – они пытаются переключить внимание народа на какие-нибудь внешние проблемы. Вот у грузин их горе-политики последнее время именно так и делают. Во-первых, ищут внешних врагов, а во-вторых, обещают народу победы над этими врагами. Роль главного внешнего врага у них играет Россия. Ну, понятно, что не обещать своим соотечественникам победу над Россией даже у самых отмороженных политиков ума хватает. Вместо этого они обещают победу над Абхазией, которую поддерживает Россия. Они обещают присоединение Абхазии обратно к Грузии, возвращение Сухуми под реальную власть Тбилиси. И, как ни печально, не такая уж маленькая часть грузинского народа на эти обещания ведется! Времени уже много прошло с той войны, подросла молодежь, которая те времена или не помнит совсем, или помнит плохо. Вот им политики в первую очередь головы и дурят.

– Но там же на границе наши миротворцы стоят, – сказал Левша. – Вот Андрей же там и служил!

– Миротворцев – горсточка, – объяснил Сабуров. – В случае полномасштабной войны их попросту сметут. Но речь не может идти о полномасштабной войне! Грузия на это не пойдет! Любой здравомыслящий человек в Тбилиси понимает, чем это может кончиться! Получится война, которую в принципе невозможно выиграть! Разве только уничтожить поголовно всех абхазов – а такое вряд ли получится, разве что если ради этой цели половину населения Грузии положить. Нет, не может такого быть! Это просто бред!

– Вот в том-то и беда, что, похоже, не совсем бред, – совсем мрачно сказал Скат. – Судя по всему, в Тбилиси маловато здравомыслящих людей осталось – особенно среди руководства.

Вот же, ядрена мать! Я же правда очень люблю этот народ! Но руководители у него сейчас такие, которым, по-моему, даже прачечную возглавлять доверить нельзя.

– Какого же рожна они себе таких уродов навывирали? – спросил Левша.

– Так они не совсем навывирали, – отозвался Скат. – Там у них темная история со всей этой «революцией роз». Из этих самых роз американские уши торчат на полметра – и это, кстати, не столько мое личное мнение, сколько вывод аналитиков нашего ведомства. Я, пока вас ждал, запросил их доклады по этому вопросу и почитал. Так вот именно после этой розовой революции и отношения с Россией у Грузии стали стремительно портиться, и про возврат Абхазии там стали поминать все чаще. В общем, появились во власти вместо старых, умных циников молодые отморозки с пеной у рта и розой в петлице. Вот они-то как раз со всем пылом в любых бедах Россию обвиняют и карательной экспедиции в Абхазию требуют. Конечно, руководство Грузии и до них было далеко не сахар. Но все-таки Эдуард Амвросиевич Шеварднадзе, как к нему ни относиться, был человек старой, советской закалки. Школу прошел хорошую, был старой и опытной лисой. Такая лапу в капкан запросто не сунет. И «грозно твякать» на весь мир не станет, да и своему ближайшему окружению не позволит. Дабы не позориться.

– Это точно, – кивнул Сабуров. Он, хоть и почти не застал советского времени, про Шеварднадзе читал и слышал много – в основном как раз во время службы на границе Грузии и Абхазии. Там практически все местные старики, да и офицеры российские, которые там давно служили, говорили о Шеварднадзе примерно то же самое, что и Скат.

– В общем, ситуация последнее время сильно ухудшилась, – заключил командир.

– Не понимаю, – Сабуров покачал головой. – Грузины про возврат Абхазии говорят давно – то громче, то тише. Но это все время так одними словами и остается, ну, максимум, какое-нибудь незначительное столкновение на границе происходит.

– Вот и я то же самое генералу сказал, – Скат тяжело вздохнул. – А он мне ответил, что по целому ряду серьезных признаков грузины решили-таки перейти от слов к делу. Они решили всерьез попытаться захватить Абхазию.

– Что за признаки?

– Этого генерал мне пока не сказал. Если все-таки решат дать задание нам, тогда и объяснит. Понимаешь теперь, почему мне и подумать тошно о том, чтобы взяться за это дело? Легко вступить в бой, если твой друг с посторонним человеком дерется, а если дерутся два друга?

– Тогда надо их разнять, – спокойно сказала Света. – А еще лучше – предотвратить драку.

– Блин, я все равно никак поверить не могу! – Сабуров с трудом усидел на месте, ему хотелось вскочить, как только что вскакивал Скат. Немыслимо было сидеть сложа руки, слыша такое. – Война с Абхазией! Это каким же надо быть придурком, чтобы придумать такое! Просто поверить не могу!

– А я могу, – негромко сказал Левша. – Время от времени политики такие глупости делают. Ты молодой, Афганистана не помнишь. А мы со Скатом хорошо помним.

– Скат, я пока одно не совсем поняла, – подала голос Света. – История грузино-абхазского конфликта, обстановка в Грузии, «революция роз», готовящаяся новая война – с этим все более-менее ясно. Мне неясно, в чем же суть нашего предполагаемого задания?

– В том, о чем ты сама же и сказала. В том, чтобы не дать им сцепиться. В том, чтобы эту самую готовящуюся войну предотвратить. Только не спрашивай меня как – этого генерал мне пока тоже не говорил. Ни о каких конкретных планах мы не разговаривали.

– А я и не собиралась об этом спрашивать, – Света улыбнулась. – Это я и сама примерно представляю. Такие войны просто так не начинаются. Их нужно тщательно готовить. Наверняка план основан именно на помехах грузинской подготовке.

Сабуров только головой покачал – ничего себе задание. Конечно, они и до этого не в игрушки играли, но такое... Хотя, с другой стороны, кто-то ведь должен этим заниматься. Если грузинские политики в самом деле обнаглели настолько, что решили Абхазию силой захватить,

то не может же Россия на это смотреть спокойно – в Абхазии, в конце концов, больше половины жителей российские граждане, с российскими паспортами. Разумеется, нужно что-то делать – а он сейчас как раз среди тех людей, которым это «что-то» делать и поручают. Как он сам совсем недавно Денису говорил: есть такая профессия – Родину защищать.

У Андрея было еще много вопросов – но задать их он не успел. Открылась дверь, на пороге появился сержант.

– Подполковник Алимов! В режимный отдел, генерал Коробов на связи, вас требует.

Скат встал, вздохнул, шагнул к двери. На самом пороге остановился, повернулся и с горькой усмешкой сказал:

– Почему-то я даже не сомневаюсь, что заниматься всем этим придется все-таки именно нам.

Он был совершенно прав.

## Глава 4

Генерал Коробов был личностью, как говорится, широко известной в узких кругах. Он был из числа тех генералов, которые дошли до своего звания не с помощью влиятельных родственников, интриг или лизоблюдства, а честно, поливая каждую ступеньку карьерной лестницы потом – а многие и кровью. Разумеется, девяносто процентов его профессиональной биографии было тайной, но и оставшихся десяти хватало, чтобы относиться к нему с колоссальным уважением. Сабуров в свое время расспрашивал Ската о генерале и узнал, что Коробов успел повоевать на всех пяти континентах, что генерал, которому уже шестьдесят исполнилось, до сих пор с двадцати метров из «макарова» в монету попадает, а в рукопашной с тремя десантниками справляется даже не вспотев. Неудивительно, что к приказам этого человека отношение было куда более уважительным, чем к чьим-либо еще. Нет, разумеется, приказ есть приказ, выполнять его обязательно, даже если отдающего его командира терпеть не можешь и презираешь всеми фибрами души – а ведь бывает такое, и не так уж редко. Но к приказу обычно прилагается еще какая-то сопроводительная речь. Так вот, когда такую речь говорил Коробов, к каждому его слову прислушивались крайне внимательно и воспринимали услышанное всерьез. Потому что такой человек зря болтать не станет. Но уж если: «Ребята, хоть из кожи вон, а сделайте», – то можно не сомневаться, дело действительно важное. И после этого бойцы сделают действительно все. Потому что зря такими словами Коробов не бросался – опять же, в отличие от многих. А то ведь некоторые генералы такими словесами сопровождают любой приказ, вплоть до распоряжения навести порядок в казарме или срочно покрасить забор.

Сегодня Коробов был мрачен как туча. Брови сведены, на скулах играют желваки, губы плотно сжаты – даже побелели слегка. Кроме того, судя по красным прожилкам в глазах и мешкам, набрякшим под ними, генерал не спал уже как минимум двое суток. Впрочем, только по глазам это и было видно – движения у него были четкими, точными, как обычно. Он одним коротким взмахом руки оборвал Ската и его людей, когда те попытались официально поздороваться.

– Не надо, не до того. Сидите.

Прихрамывая, он прошел к столу. Как совсем недавно удалось узнать Андрею, хромал генерал после ранения в ногу – он, тогда еще полковник, в горном ущелье отстреливался один от целого отряда, который нужно было любой ценой задержать. Ему прострелили плечо, ногу, он был контужен взрывом гранаты, но задачу выполнил, продержался до подхода подкрепления. Но после этого остался инвалидом и был вынужден перейти на штабную работу. Кстати, на вопрос о том, что это были за горы такие и что за отряд через них прорывался, Скат Андрею ничего не ответил – похоже, что и сам не знал.

Коробов опустил на стул, обвел присутствующих тяжелым взглядом.

– Значит, так. Чем вам заниматься предстоит, вы уже в курсе. Так?

– В общих чертах, – за всех ответил Скат. Он выглядел еще мрачнее генерала. Смотрел в стол. Коробов это, разумеется, заметил.

– Алимов! Прекрати институтку изображать! Задание ему не нравится! Ты не в театре! Не актер, который эту роль играть будет, а эту нет! Что сказано, то и сделаешь.

– Так точно, товарищ генерал! – ответил Скат, по-прежнему не поднимая глаз. Обычно он с Коробовым говорил намного более неофициально.

– Скат, – генерал заговорил тише, без нажима в голосе. – Я все понимаю. Но и ты пойми – мне некого больше послать! Некого!

– Нечаев или Прохоров...

– Не подходят ни Нечаев, ни Прохоров! Самойлов сейчас в Африке! Блинов ранен, ему еще не меньше месяца в госпитале валяться! Да даже не это главное! Главное, что не пойму я тебя, Скат. Если оба эти народа тебе дороги, то ты как раз рваться на это задание должен, чтобы не допустить войны между ними! Что, не так?

Скат поднял глаза.

– Так. Но мне трудно будет. Ну не могу я грузин как врагов воспринимать! Нравится мне этот народ! Если придется грузин убивать...

– Придется – будешь! – рявкнул генерал. – Мне и русских убивать приходилось! Да и тебе тоже! Напомнить тебе те случаи?

– Сам помню.

– Вот! Абхазию надо защищать! Это соответствует интересам России. Это справедливо в конце концов! Согласен?

– Да.

– Подготовка к войне с Абхазией – гнусность! А те из грузин, с которыми тебе столкнуться придется, не дети! Любой из них может уволиться, может не участвовать во всех этих делах.

– А срочники? Они-то уволиться не могут!

– Скат, да что с тобой?! Какие срочники? Вся подготовка к нападению ведется в тайне! Это строго секретные операции, к ним никаких срочников и близко не подпустит никто! Там наверняка спецгруппы работают, офицеры! И любой из них может подать в отставку, отказаться в этом участвовать. И, кстати, наверняка есть такие случаи, не верю, чтобы их не было!

Коробов на секунду замолчал, прищурился. И добавил уже тише:

– Кстати... А ведь это идея! Надо загрузить наших информаторов – пусть узнают, кто из грузинских офицеров в последние месяцы ушел в отставку. Не удивлюсь, если таких очень немало окажется. Да, точно! Если эту информацию проанализировать, можно будет узнать, каким именно подразделениям их спецназа поставлена задача по подготовке вторжения.

Он слегка встряхнул головой.

– Так, это меня что-то уже не туда занесло.

– Почему же не туда? – улыбнулась Света. – Очень дельная мысль. Источник информации, конечно, косвенный получится, но как раз поэтому довольно надежный.

– Не туда, потому что об этом не с вами говорить надо, – отозвался генерал. – В общем, Скат, ты мою мысль понял? Тебе придется иметь дело только с профессионалами, которые сделали свой сознательный выбор. Никаких срочников. Наоборот, ты фактически будешь бороться за то, чтобы до срочников дело не дошло. Если твоя группа сумеет задание выполнить, то вторжения не будет. А если не сумеет, то между Грузией и Абхазией начнется настоящая война – и вот тогда-то грузины и срочников в бой погонят. Более того. Я вчера имел очень серьезный разговор на самом верху, – слово «самом» генерал выделил голосом. – Так вот, если вторжение в Абхазию все-таки будет и война там пойдет всерьез, то не исключено, что и России придется вмешаться. Впрямую вмешаться – военным путем. Войска в Абхазию вводить, чтобы защитить ее. То есть фактически дело может войной России с Грузией кончиться. Понимаешь?!

– Понимаю, но... Но не представляю! Не могу просто представить! Это же... Это...

– Вот именно, – жестко сказал генерал. – Тогда мало нам не покажется. Конечно, грузины не чеченцы, но даже представить страшно и противно, что Россия с Грузией воюет. Сколько людей при этом погибнет, представляешь? Чем это кончится для тех грузин, которые в России живут? Да что там! Война с Грузией – это же просто в голове не укладывается! Братский народ фактически! Двести лет уже они с Россией вместе, ну, не считая самого последнего времени! Православные, как и мы! А ведь вполне может до войны дойти. Понимаешь? Нельзя этого

допустить! Так что эмоции свои можешь засунуть в задницу! Вот выполнишь задание – тогда будешь переживать!

– Так точно! – На этот раз Скат смотрел прямо в глаза генералу. Похоже, тот его убедил. Коробов это сразу понял.

– Ну, отлично. С моральными вопросами, кажется, покончили. Или еще у кого проблемы с этим есть? – Он обвел всех взглядом. – Нет? Ну и славно. А теперь давайте ближе к делу, а то и так кучу времени зря потратили. Значит, так. Вы уже знаете суть задания. Предотвратить нападение Грузии на Абхазию, которое наверняка закончится большой войной, в которую и Россия запросто может оказаться втянутой.

Генерал сделал паузу, и ею немедленно воспользовалась Света.

– Владимир Сергеевич, я не совсем понимаю, откуда следует, что Грузия нападение готовит? Одних заявлений политиков для такого вывода, по-моему, недостаточно. Они уже больше десяти лет про это регулярно говорят, но дальше слов не заходит. Конечно, сейчас там у власти люди молодые, горячие, но это ведь не причина считать, что они непременно развяжут войну! Может быть, все эти их заявления не более чем предвыборная пропаганда, которая постепенно сойдет на нет?

– Хороший вопрос задала, – кивнул генерал. – Сейчас отвечу – и, кстати, этот ответ совершенно непосредственное отношение к вашему заданию имеет. Значит, так. Разумеется, если бы все ограничивалось только лозунгами и обещаниями, никто бы особо не побеспокоился. Светлана права – грузины об этом уже десять лет болтают. Но последний год начались более серьезные вещи. Сами понимаете – напасть на Абхазию просто так нельзя, к этому надо готовиться. Наши разведчики и аналитики, которые этим регионом занимаются, еще с начала девяностых очень тщательно следили – не появятся ли какие-нибудь признаки этой подготовки. Так вот, все те десять лет, о которых Светлана сказала, этих признаков не было. А теперь они появились.

«Молодец, Светка, – подумал Андрей. – Она еще вчера практически о том же сказала».

– Какие именно признаки? – спросил Скат.

– Ты помнишь чисто военную, тактическую историю грузино-абхазской войны девяносто второго – девяносто третьего годов? – вопросом на вопрос ответил генерал.

– Примерно. Сабуров, наверняка лучше знает, он нам вчера рассказывал. Но больше не про сам ход войны, а про ее причины и последствия. Андрей, что скажешь?

– В девяносто втором грузины вторглись в Абхазию через Колхидскую низменность, с территории Аджарии, – сказал Сабуров. – Они перешли реку Ингур и двинулись на северо-запад, вдоль побережья. Прошли через Гальский район, Очамчирский и Гулрипшский. Четырнадцатого августа, кажется, они границу пересекли, а к восемнадцатому августа полностью захватили Сухуми. Да, вот еще что – на следующий день после перехода границы, то есть пятнадцатого августа, в районе Гагры высадился морской грузинский десант. Абхазия ведь расположена вдоль моря – вот они дальнюю от себя часть с помощью десанта захватили, а до столицы по суше дошли.

– Все точно, – кивнул генерал. – Молодец, Контрактник. А вот скажи, если грузины сейчас снова попытаются на Абхазию напасть, как они скорее всего действовать будут? Так же или что другое придумают?

– А тут трудно что-то другое придумать, – сказал Андрей. – Там тактика диктуется географическим положением. Общая граница у Грузии с Абхазией на юго-востоке – через нее они и могут пойти. Плюс поддержка с моря – то есть десант в дальнем тылу у абхазов. Все точно как в девяносто втором. Возможен еще с воздуха десант, но у Грузии с авиацией плохо, так что это менее вероятно.

– Есть еще один вариант, – сказал Скот. Он за прошедшую ночь долго изучал и историю конфликта, и географию тех территорий. – Грузины могут попытаться пойти через перевалы. То есть вторгнуться не в Гальский район, а пойти севернее, через Ткуарчалский.

– Вряд ли, – покачал головой Сабуров. – Сейчас все-таки уже не девяносто второй год. Перевалы абхазы охраняют в первую очередь, там стоят их силы самообороны. Переть через перевалы напролом – это для грузин значит кровью умыться, причем очень сильно. И без всякой гарантии, что проломиться удастся. И, кстати, что уж совершенно точно – это не получится сделать быстро, они завязнут в обороне минимум на пару недель – за это время абхазы подкрепления туда перебросят. Да и Россия не будет сидеть сложа руки. Грузины наверняка понимают, что если уж начинать эту войну, то нужно ее выигрывать очень быстро. Нужен блицкриг.

– Именно так, – одобрительно кивнул генерал. – Молодец, Контрактник, хорошо соображаешь. Да, грузинам будет жизненно важно практически мгновенно захватить важнейшие города Абхазии, прежде всего столицу, Сухуми. Успеть до того, как Россия как-то среагирует. Если успеют – то тогда можно будет кричать на весь мир о восстановлении законности и правопорядка на своей, как-никак, территории, вешать на абхазов всех собак и взывать к мировому сообществу. А уж потом, втихаря, начинать прессовать абхазов. А вот стоит грузинам завязнуть в абхазской обороне, начать затяжные бои, как вся комбинация разваливается. Одно дело – внутренняя полицейская операция, пусть крупномасштабная, другое дело – настоящая война. Так что через перевалы они наверняка не пойдут. Им остается вариант девяносто второго года – через Колхидскую низменность. Так и только так. И, что тоже очень важно, из этого следует, что подобная акция должна готовиться в режиме строжайшей секретности.

– Все это прекрасно, – подала голос Света. – Но я так и не понимаю, какое это отношение имеет к тому, о чем мы говорили? Все это будет важно, если война начнется. Но наша-то цель ее предотвратить! А я пока не поняла даже, из каких признаков следует, что грузины всерьез эту войну планируют.

– А вот как раз исходя из того, о чем мы говорили, наши разведчики за грузинами и наблюдали. Логика очень простая – нужно знать, какая подготовка нужна грузинам, чтобы осуществить нападение примерно такое же, как в девяносто втором, с территории Аджарии, через Ингур. Если они такой подготовкой не занимаются, то, значит, ничего серьезного не планируют. А вот если займутся – значит, нападение правда готовится. Так вот, они этой подготовкой занялись.

– И в чем именно она выражается?

– А вот в чем, например. За последний месяц на железной дороге, которая через всю Абхазию вдоль моря идет, было два взрыва и одна серьезная авария. Для сведения – до этого лет пять ничего такого не случалось. И вдруг три происшествия за месяц. Случайность? Какая-то очень уж подозрительная случайность. Особенно если учесть, что в случае вторжения для абхазов самой важной проблемой, условием удачной обороны с последующим контрнаступлением станет рокадная переброска резервов вдоль побережья, с севера на юг и наоборот. Железная дорога будет стратегически важной!

– Понятно, – кивнула Света. – Да, это похоже на подготовку. А причины этих происшествий выяснены?

– Нет. Авария на первый взгляд случайная – но там есть некоторые подозрительные детали. За взрывы на себя никто ответственности не взял пока. Но это еще далеко не все. Параллельно железной дороге там идет автотрасса. Так вот позавчера на ней подорвался грузовик. На mine. В принципе, в Абхазии такое не редкость, мин со времен войны много осталось. Но на той дороге все много раз проверяли и перепроверяли. Не было мин. И вдруг появилась. Тоже странно как-то. Дальше. Поскольку дорога идет вдоль берега, то она постоянно пересекает реки. Так вот – за последние две недели обрушились три моста. Причем снова на первый взгляд все нормально – мосты старые, еще чуть ли не царских времен. Но до этого стояли – и

вдруг обрушились, три штуки за две недели. Их, конечно, кинулись восстанавливать, но это не легко и не быстро. В общем, проехать по автогассе теперь тоже стало сложно. Понимаете, чем дело пахнет? Если непосредственно перед началом вторжения еще пару более-менее крупных диверсий осуществить, то возможность маневра, возможность быстрой переброски войск для обороняющихся будет резко ограничена.

– Да, это серьезно, – сказала Света.

– Еще как серьезно. А ведь и это не все! Теперь давайте про десант вспомним. Сабуров, ты у нас, похоже, специалист – расскажи, на чем грузины в девяносто втором десант по морю перебрасывали?

Этот вопрос застал Андрея врасплох – таких подробностей он не знал.

– Не знаю, – честно сказал он вслух. – Скорее всего, был у Грузии какой-то флот...

– Не было практически, – отрезал генерал. – Тогда они десант везли на чем попало – от прогулочных парашютов и чуть ли не до весельных лодок. Не было у них толком военных кораблей. А те, что были – старье. Теперь подумайте – это старье еще с тех пор пятнадцать лет в портах простояло. Что от него теперь осталось? Крашенная ржавчина!

– А новых кораблей Грузия не закупала? – спросил Скат.

– Вот! То-то и оно, что очень долго не закупала. Ну, это и понятно – зачем они Грузии нужны? А вот в позапрошлом месяце Грузия неожиданно купила у Турции три эсминца. Кстати, обошлись они грузинам недешево, а с экономикой у них сейчас дела обстоят крайне паршиво. Вот и думайте – зачем грузинам неожиданно эти корабли понадобились? Наводит на вполне определенные мысли.

– Ну да, десант высаживать, – сказала Света. – Хотя... А почему они не могли поступить, как в девяносто втором? Перевезти десант хоть на чем угодно – вплоть до тазов для стирки.

– С девяносто второго много воды утекло. Теперь абхазы готовы к обороне. Тазы они перетопят. И парашютики гражданские перетопят. Подплывут на катере и шарахнут из гранатомета или пулемета крупнокалиберного пониже ватерлинии. А вот с эсминцем такие фокусы не пройдут. Ничего с ним абхазы сделать не смогут – нет у них ничего подходящего просто. А сами корабли, кстати, с моря смогут очень серьезную поддержку десанту оказать бортовым оружием.

– Да, а ведь правда плохо дело, – тихо сказал Скат. – Похоже, грузины действительно воевать собрались.

– Именно, – кивнул генерал. – И последнее. Наши аналитики прикинули, чего еще можно ожидать от грузин в ходе подготовки к вторжению. Пришли к выводу, что желательна какая-нибудь крупномасштабная диверсия на реке Псоу.

– Это та река, по которой граница между Абхазией и Россией проходит? – спросил Левша.

– Да. Диверсия нужна, чтобы хоть на первое время исключить поддержку абхазов российскими сухопутными войсками. Наиболее вероятен опять-таки подрыв моста – его быстро не восстановить. Но это, разумеется, стоит делать уже непосредственно перед нападением на абхазов. Так вот, мы решили попытаться сыграть на опережение. Прочесали ближайшие окрестности реки – и что бы вы думали? В одном из сел нашли взрывчатку – почти шестьдесят килограммов тротила. Причем на российской стороне!

– Задержали кого-нибудь? – спросила Света, чуть подавшись вперед, словно охотничья собака, почуявшая дичь.

– Задержать-то задержали, – ответил генерал. – Но толку от этого мало. Паспорт у владельца дома российский, мешок, в котором взрывчатку нашли, лежал в сарае, среди мешков с комбикормом. По словам хозяина дома, этот комбикорм он купил совсем недавно, ни о какой взрывчатке не знал. С этим мужиком сейчас работают – но больших надежд на это я не возлагаю. Его или использовали втемную – и тогда мы не узнаем от него ничего. Или, в лучшем

случае, он рядовой исполнитель – тогда мы от него узнаем мало. Какой дурак будет пешек в секретные планы посвящать?

– Но взрывчатку-то нашли, – пожал плечами Левша.

– Нашли. Но дело-то не только в ней. Это еще один аргумент в пользу того, что грузины действительно готовят атаку на Абхазию. А сама взрывчатка... Не факт, что мы нашли всю. Запросто может оказаться, что есть резерв, спрятанный в другом месте. А даже если и нет – долго ли создать? Даже из Грузии везти не надо, можно у нас же и купить.

С этим спорить никто не стал. Все знали, что при наличии денег и минимального опыта оружия или взрывчатки в России можно купить сколько угодно.

– И последнее. Мы задействовали разведку на полную катушку. Так вот, прямые разведанные тоже подтверждают, что готовится нападение.

Генерал сделал паузу. Но на этот раз никто никаких вопросов не задавал – и так все было предельно понятно.

– В общем, то, что готовится война, ясно, – сказал Коробов. – И эта война совершенно не в интересах России. Позавчера было секретное совещание на самом верху. Решение однозначное – мы обязаны сделать все, чтобы не допустить войны. Даже если абхазы сумеют дать грузинам отпор, то это все равно будет значить появление у России под боком новой горячей точки. А ведь, возможно, абхазы не справятся сами. Их все-таки значительно меньше и вооружены они хуже. Если они проиграют войну, то это уже прямо затрагивает стратегические интересы России. Нужно объяснять, какие именно?

Скат покачал головой. Никто из группы тоже голоса не подал. В самом деле – что тут объяснять. И так ясно. Действительно, защищать Абхазию Россия должна не только из высокоморальных, но и из насковозь прагматических соображений. После того как Россия в одночасье лишилась Одессы и Крыма, из крупных портов на Черном море у нее остались только Новороссийск да Туапсе. Если учесть, что побережье Большого Сочи непосредственно примыкает к Абхазии, отделенное от нее тоненькой ниточкой Псоу, то становится ясно, что, в случае подавления грузинами непризнанной республики, у русских военных моряков с Черноморского флота могут появиться большие проблемы. Еще более серьезные проблемы могут возникнуть во внешней торговле России со странами средиземноморской Европы – эта торговля идет через Босфор и Дарданеллы, через Черное море. Для россиян станут закрыты великолепные абхазские курорты: Пицунда, Сухуми, Гагра, Гудаута, Гантиади. А ведь есть еще целый пласт проблем, связанных с сочинской олимпиадой четырнадцатого года. И проблема международного престижа страны – великая держава просто не может допустить безобразия, подобного силовому захвату Абхазии, непосредственно у своих границ. Есть еще куча соображений помельче, вплоть до того, что мандарины подорожают, а они вкусные. И, наконец, самое главное: российские вооруженные силы просто обязаны оставаться если не в самой Абхазии, то, по крайней мере, рядом с ней, должны контролировать ситуацию вокруг непризнанной республики. Иначе там через пару лет, а то и поскорее неминуемо появятся войска НАТО, в которое что есть сил рвется Грузия. Оно нам нужно?

– Между прочим, – добавил генерал, – есть очень серьезные подозрения, что Грузия не сама все это придумала. Или, скажем так, не совсем сама. Очень возможно, что ее к такому решению подтолкнули наши заокеанские «друзья».

– Мне это тоже приходило в голову, – сказал Скат.

– Правильно приходило.

– А это только подозрения или есть какие-то конкретные данные? – спросила Света.

– Вроде бы и данные есть, но какие именно, даже я не знаю. Их вроде бы по линии ГРУ нарыли. С нами пока не делились.

«Логично, – подумал Андрей. – Грузия последнее время пляшет под американскую дудку. А война с Абхазией скорее в интересах США, чем самой Грузии. То-то они и эсминцы купили – не от янкесов ли денежки-то?»

В самом деле, как бы рьяно американцы ни уверяли нас в своей благожелательности и дружелюбии, но их интересы конкретно на Кавказе и около него противоречат российским интересам. Так уж получилось... Поэтому очевидно, что янкесы никогда не упустят случая сделать нам в этом регионе какую-нибудь гадость. Отсюда с железной логикой следует, что отношение к наиболее антирусски настроенным тбилисским политикам в Вашингтоне нежное и трепетное.

– Так что, – продолжил генерал, – шанс столкнуться с американцами у вас там тоже будет. Разумеется, с законспирированными – но, тем не менее.

– Ну, с ситуацией все окончательно ясно, – сказала Света. – А в чем именно наше задание состоит?

– Не допустить возможности начала масштабных боевых действий.

– Легко сказать – не допустить! А как именно?

– Сорвав подготовку, которую ведут грузины. Если эта подготовка провалится, то начать войну Грузия не решится. А уж как именно вы ее будете срывать – это сами думайте. Это и есть ваша работа. Все необходимые разведданные вы будете регулярно получать, что-то узнаете сами, на месте. Исходя из всей этой информации спланируете свои действия.

– Владимир Сергеевич, а не слишком ли это круто для моей группы? – спросил Скат. – Нет, не подумайте, что я снова пытаюсь отказаться. Но, может, стоит больше сил использовать?

– А кто тебе сказал, что ставка делается только на вас? Есть и другие.

Напрашивающегося вопроса: «Кто именно?» – Скат, разумеется, не задал. Все равно генерал не скажет. Здесь работает старый принцип – каждый знает ровно столько, сколько ему необходимо.

– Но на вас я возлагаю очень большие надежды, – продолжил Коробов. – Так... Что еще нужно сказать? Насчет деталей подготовки, которую грузины ведут, вам уже многое известно. Подробности по взрывам на дорогах, по найденной взрывчатке, всю прочую информацию, которую нам раздобыть удалось, вы сегодня получите – у меня для вас три полные папки лежат. А уж там, в Абхазии, сориентируетесь, как все это использовать.

– Под каким прикрытием работать будем? – спросила Света.

– Группа туристов. Последнее время в Абхазию из России много туристов ездит. Изобразите из себя такую компанию.

– Документы, разработки легенд готовы?

– Да. В тех самых папках. На месте вас встретит наш человек. Он абхаз, но у него есть и российское гражданство, он там держит дом отдыха. Разумеется, официально никакого отношения он к нашей конторе не имеет. Связь через него. Коды, пароли – все в документах, которые я вам выдам.

– Резервный канал связи в обход этого человека будет? – спросила Света.

– Да. Человек надежный, но правила есть правила.

– Хорошо.

– Когда вылетаем? – спросил Скат.

– Завтра утром. Еще вопросы есть?

У кого как, а у Андрея вопросов было много – но задавать их, не ознакомившись предварительно с документами, было бессмысленно. А суть задания была вполне ясна. Хотя, по сравнению с предыдущими, оно показалось Сабурову крайне сложным. Непонятно, с какого конца за него взяться. Легко сказать – сорвать подготовку к вторжению! Грузины же не вывешивают на всех столбах планы этой подготовки, она в строгой тайне ведется. Так что как ей

противодействовать – не очень ясно. Оставалось надеяться, что Скат и Светка не подведут, дадут четкие указания.

«В конце концов я же не командир, – подумал Андрей. – Мое дело маленькое – делать что скажут».

Только одно радовало Сабурова – на этот раз хоть никакой новый иностранный язык учить не придется, в Абхазии все отлично по-русски разговаривают.

Никто другой вопросов тоже больше не задавал.

– И вот что еще, ребята, – генерал снова обвел всех тяжелым взглядом. – Вы обязаны справиться. Нет других вариантов! Понимаете? Нет!

– Еще бы не понимать, – вздохнул Скат. – Когда они у нас были-то?!

## Глава 5

Абхазия – удивительно красивая страна. Господь не пожалел усилий, и если какой из уголков Земли заслуживает название земного рая, так это Абхазия.

Она совсем небольшая. Всего-то восемь с половиной тысяч квадратных километров. С запада на восток – сто шестьдесят километров, с юга на север и того меньше – жалкая полусотня, час езды, даже по горным дорогам.

Вся эта территория, которая куда меньше почти любой области центральной России, густо поросла роскошным субтропическим широколиственным лесом, сосновыми и пихтовыми рощами, пронизана системой мелких речек, впадающих в Черное море, таких, как Псоу, Гумиста, Бзыбь, Кодор. Питание у этих рек смешанное, но в основном – ледниковое. Все они мелкие – человек может перейти их вброд практически в любом месте, – очень быстрые и чистые. В самую свирепую летнюю жару вода этих рек и ручьев не прогревается выше десяти градусов по Цельсию даже у самого устья. А истоки этих рек – одно из немногих мест на Земле, где еще водится настоящая горная форель.

По-настоящему высоких гор здесь нет, это не Северный Кавказ, самая высокая точка Абхазии – Домбай-Ульген, около четырех тысяч метров. Зато много распадков, ущелий горных речек, с поросшими вечнозеленым кустарником берегами, дремучих лесных урочищ, выходящих прямо на побережье и сплетающихся в запутанную сеть. Для партизанской войны, кстати, ничего лучше просто придумать нельзя.

Побережье, где, по большей части, расположены города и села Абхазии, это особый разговор! Там человека невольно охватывает глубокое восхищение соразмерностью и красотой природы.

Там среди глянцевого темно-зеленого листвья распускаются белые, пряно благоухающие цветы магнолии, китайская акация погружает улочки городов в нежно-розовую пену, из которой поднимаются могучие свечи кипарисов и растрепанные шевелюры пальм. По утрам с невысоких, покрытых пихтовым лесом и сосняком гор тянет ласковый прохладный ветерок, напоенный запахами смолистой хвои, самшита и олеандра. Иногда на самые верхушки горных конусов ложатся точно по циркулю проведенные кольца тумана. Белый туман, мрачноватая зелень горного леса и надо всем этим – яркая лазурь южного неба... Потрясающе красиво!

И море, конечно же, Черное море! Вечно изменчивое и всегда неодолимо притягательное. Оно то ласкает галечные пляжи – в Пицунде они песчаные – легкими касаниями невысоких бирюзовых волн, то обрушивает на берег осенние десятибалльные шторма.

Но чаще бывает: лежит водная гладь, словно кусок переливающегося всеми цветами радуги шелка, и ни морщинки на ней! Спокойное, ленивое море так плавно и естественно сливается с безоблачным небом, что линия горизонта почти незаметна.

На мелководье у самого берега хорошо видны в прозрачной теплой воде зонтики аурелий, искорками просверкивают стайки мальков, черноморский бычок высунул пучеглазую толстогубую мордочку из-под обросшего водорослями камня. У самой кромки воды прыгают по мокрой гальке водяные блохи – рачки-бокоплавы.

Ближе к вечеру с моря тянет легким освежающим бризом, смягчающим дневную жару. В самшитовых зарослях, окаймляющих пляж, гремит хор цикад, скрипят кобылки и кузнечики, жужжат пчелы.

Всю эту красоту Андрей Сабуров прекрасно помнил – вволю насмотрелся, когда служил здесь. А вот для его спутников это было своего рода откровением – даже Скотт это признал, хотя уж он-то где только не бывал. Сейчас они плыли вдоль берега на суденышке, которое трудно было правильно назвать – для катера слишком большое, для корабля слишком маленькое. Размером с небольшую яхту – но и яхтой не назовешь, потому что паруса нет.

Как выяснилось, авиарейсов до Сухими попросту не существует. Они невозможны из-за сложного юридического статуса непризнанной республики. Ведь иностранным авиакомпаниям нужно для полетов над ней разрешение от Грузии получать, а собственной авиации у абхазов нет, если нескольких старых вертолетов и легкомоторных самолетиков не считать. Поэтому по воздуху группе Ската удалось добраться только до Сочи. А там решили вместо того, чтобы ехать в Абхазию на машине, нанять какой-нибудь кораблик и отправиться морем. В этом был смысл – пропускной пункт на дороге был всего один, там пришлось бы торчать в многочасовой пробке. Конечно, с точки зрения законности попасть на территорию Абхазии, минуя пропускной пункт, было не совсем правильно. Но здесь на это смотрели сквозь пальцы. Как объяснил хозяин кораблика, который они сняли, шанс повстречаться в море с российскими пограничниками очень невелик. А если и повстречаются, всего-то и делов – показать российские паспорта и дать пару сотен рублей.

А паспорта у всех были в порядке. Разумеется, все они были не на настоящие фамилии, но фальшивыми их было назвать нельзя – государственная работа, выданы по согласованию с МВД. По этим паспортам Андрей и Света были молодоженами, Скат – двоюродным братом Светы, а Левша родным братом Андрея. По-хорошему, конечно, было бы лучше, чтобы в группе было поровну мужчин и женщин, это выглядело бы убедительнее. Но ради этого брать с собой еще двух женщин было нереально. Немного подумав, они решили, что и так сойдет – каких только компаний на юге не бывает.

Сейчас кораблик плыл уже вдоль абхазской части берега. Все четыре пассажира сгрудились у левого борта, смотрели на берег – до него было метров сто. Андрей смотрел особенно внимательно, искал что-то взглядом. И нашел.

– Вот! Смотрите!

– На что? – спросил то ли Скат, то ли Левша.

– Вон, видите, скала, а из-под нее вода вытекает, – Андрей показал рукой.

– Ну, видим, и что?

– Это самая короткая река в мире. Девятнадцать метров. Называется Репруа.

– Seriously? Самая короткая река? – Света взялась за фотоаппарат – у нее, как у всякой добропорядочной туристки, на груди висела цифровая камера.

– Насколько я знаю – серьезно, – ответил Андрей. – Во всяком случае, мне так абхазы говорили.

Света подняла камеру и запечатлела достопримечательность.

– А примерно через два километра – Гагра, – сказал Андрей.

– Быстро идем, – заметил Левша. – Вроде совсем недавно в Сочи были.

Собственно говоря, не так уж быстро они двигались – километров двадцать в час. Но очень уж страна небольшая, все близко. По расчетам Ската, к месту назначения они должны были прибыть часам к семи вечера. Этой целью был Пцырса – небольшой прибрежный поселок, расположенный рядом с устьем реки Кодор. Эта река впадала в море почти точно посредине между Очамчирой и Сухуми. Самые что ни есть туристические места. Именно в этом поселке жил Гигла Барцыц – тот самый человек, о котором им генерал Коробов говорил. Там же находился его дом отдыха, в котором они должны были поселиться, там планировалось устроить основную базу группы.

– Нет, ну до чего же страна красивая, – негромко сказала Света, глядя на плавно проплывающую мимо эвкалиптовую рощу. У нее даже голос как-то мягче стал – словно пробилась наружу нежная, женственная душа, которую девушке все время приходилось прятать, подавлять из-за требований профессии.

– Точно, – кивнул Скат. – Неудивительно, что грузины сюда переселялись из Сванетии. На такие места так и хочется руку наложить.

– Между прочим, если уж у кого-то, кроме самих абхазов, и есть право на эти места, так это у России, – сказал Сабуров. – И как раз из-за всей этой красоты.

– Почему это? – спросила Света. – Я, конечно, Россию люблю, но это не значит, что она может забрать себе все, что понравится. Всю эту красоту не Россия создала, значит, и права на нее у России нет! Абхазы правильно делают, что требуют независимости – пусть этой землей владеют только те, кто здесь живет из поколения в поколение!

– А вот тут-то ты здорово неправа, – сказал Сабуров. – Нет, не насчет того, что абхазы правильно независимости требуют – с этим-то я согласен. Но вот с тем, что не Россия всю эту красоту создала, я бы очень даже поспорил.

– Как это?

– А вот так! Я, пока тут служил, многое узнал об истории Абхазии. – Сабуров получал удовольствие, делаясь с товарищами своими знаниями. У него была хорошая память, а за время службы рассказов об истории страны он наслушался много – и от других военных, служивших здесь дольше него, и от местных жителей.

– Так вот, – продолжал Андрей, – еще совсем недавно, лет сто – сто пятьдесят назад, эти места курортом мог бы только сумасшедший назвать. Здесь были сплошные болота. А климат теплый, влажный – это способствовало распространению малярийных комаров. Они тут тучами плодились! Для местного населения малярийная лихорадка была настоящим бедствием – а ведь от нее тогда не лечили. Смертность от малярии была очень высокая – хорошо, если один из трех заболевших выживал. И боролись с заболоченностью как раз русские – после того, как Абхазия в состав России вошла. Здесь проводились дренажные работы, высаживали разные деревья – плакучие ивы, эвкалипты. В болота, в мелкие пруды и озера выпускали гамбузий – это такая рыбка, которая уничтожает личинки комаров. Кстати, рыбок специально для этого в Италии закупили. А на побережье разводили водную пузырчатку. Это такое растение, которое захватывает личинки комара в свои пузырьки и их уничтожает. В общем, очень много потрудиться пришлось, прежде чем с болотами, комарами и малярией было покончено. Этим не только при царе, но и при Советском Союзе продолжали заниматься.

– Здорово, – протянула Света. – Я не знала.

– Это, кстати, не все! Вот мы сейчас что в первую очередь вспоминаем, когда слышим слово «Абхазия»? Фрукты!

– Точно, – кивнул Левша. – Мандарины, лимоны.

– А между прочим, эти фрукты в Абхазию тоже русские привезли. Блин, сейчас вспомню даже, в каком именно году и кто... – Андрей напрягся. – А! Вспомнил! В тысяча восемьсот сорок втором году! Тогда основывался абхазский ботанический сад. А занимался этим Николай Николаевич Раевский – кстати, сын того самого Раевского, который был героем войны двенадцатого года. По его приказу сюда первый чайный куст привезли из Крыма, первые лимонные и апельсиновые деревья. Ну, и так далее – долго еще можно перечислять.

– Ну, ты даешь, Андрей, – усмехнулся Скот. – Ты здесь мог бы экскурсоводом работать.

– Это вряд ли. Но кое-что знаю. Да любой парень из тех, кто здесь служил, все это знает. А у меня к тому же память хорошая. Вот, еще вспомнил. Насчет Гагры. Там же тоже было дикое место. Болото. Комары, змеи, малярия. Так было до тех пор, пока царь... блин, вот какой именно царь? Николай Второй, кажется. Да, точно, он. Вот в девятьсот первом году он решил сделать там курорт, поручил это какому-то своему родственнику. И там стали строить гостиницы, купальни, дворцы. Сделали водопровод, провели телеграф, электрическое освещение. В общем, на месте дикого угла появился курорт – туда не только русские, но и иностранцы приезжали. И так чуть ли не про каждый санаторий, про каждую здравницу тут сказать можно. В общем, если уж у кого-то, кроме самих абхазов, на эту землю и есть права, то у России. Она в эти места очень много труда и сил вложила. В отличие от Грузии.

– А руки на все это сейчас наложить именно Грузия пытается, – негромко сказал Левша.

Ему никто не ответил – а что тут можно было сказать? Ругать Грузию? Не хотелось этого делать. Совершенно. Хотя, что греха таить, было немного обидно. В самом деле – кто трудился, чтобы Абхазия стала тем, чем стала? Россия, потом Советский Союз. А Грузия... Если уж совсем честно, то ведь и сама она России многим обязана – так же, как и Абхазия. А может, и не так же, а побольше. В конце концов, абхазы никого не просили их землю обустраивать. Россия делала это по своей воле и платила за это деньгами и потом – но не кровью. А вот Грузия к России с просьбами обращалась – и за выполнение этих просьб немало русской крови пролилось. В самом деле, странно – не прошло еще и двухсот лет, а в независимой и суверенной Грузии ухитрились как-то позабыть, что Иверское царство вошло в состав Российской империи на совершенно добровольных началах. Мало того: грузины долго просились, чтобы их в империю впустили. Такая вот печальная ирония истории просматривается. Хоть бы Лермонтова вспомнили:

И божья благодать сошла  
На Грузию. Она цвела  
С тех пор в тени своих садов,  
Не опасаяся врагов,  
За гранью дружеских штыков...

Это из «Мцыри». «С тех пор» – это с включения в состав России. И «дружеские штыки» – не чьи-то, а именно российские. И то сказать: если бы не международный авторитет Российской империи, подкрепленный штыками и саблями русских солдат, то думать тошно, что могло бы с тем самым Иверским царством приключиться в начале девятнадцатого века. И в его середине. Над Грузией тогда грозовой тучей нависала Блистательная Порта, а ее незащищенные бока волками грызли диковатые народы Северного Кавказа. А особой воинственностью и редкостными боевыми качествами грузины никогда не отличались. У того же Лермонтова: «Бежали робкие грузины...»

Словом, если бы не Россия, рожки да ножки остались бы от православной Грузии усилиями мюридов Шамиля и прочих имамов, которых охотно поддержали бы турки. Россия – вот было единственное спасение. Уйти под руку Белого Царя, войти в состав православной империи – тогда ее могучая армия защитит от врагов. И Россия отозвалась на призыв православной Грузии. Пробила себе – немалой кровью! – дорогу через Кавказ, защитила единоверцев.

И очень прискорбно, что не только у людей, но и у народов бывает короткая память. Не хочется, но приходится признать: сейчас у России отношения с Грузией, мягко выражаясь, паршивые. И это очень обидно. Можно – и довольно легко! – понять скверное отношение к России той же Эстонии или Литвы. Их правда захватили и удерживали в составе империи силой. Но вот Грузии на это жаловаться не приходится – ее не захватили, а спасли. Да и потом – что, неужели плохо к ней относились? Нет ведь! Наоборот! Мало к какому другому народу русский народ испытывал такие теплые чувства, как к грузинам. Писатели и художники, композиторы и философы Грузии – Александр и Илья Чавчавадзе, Акакий и Георгий Церетели, Нико Пиросманишвили, Отар Чиладзе, Нодар Думбадзе, Георгий Данелия, да разве всех перечислишь! – были и остаются для россиян по-настоящему близкими и родными людьми. Тем обиднее, что сегодня по вине амбициозных политических отморожков с гниловатыми идеями и слабыми мозгами из России, из русских лепят образ врага. И ведь небезуспешно лепят.

– Ладно, хватит болтать, – сказал Скат, нарушая повисшее молчание. – Нас с вами затем сюда и послали, чтобы... Ну, вы сами знаете. Пойдемте лучше еще раз документы все просмотрим. На месте первым делом соберемся, будем решать, с чего начать. Нужно, чтобы к этому моменту все были готовы, все знали, что к чему. Светка, только ты здесь останься, туристке положено смотреть на природные красоты.

Света кивнула. А Левша развернулся и шагнул к надстройке – там, в маленькой каютке, были сложены их вещи. Андрей последовал за ним. Он, конечно, и так уже все полученные от генерала бумаги внимательно перечитал, но освежить в памяти информацию точно было не лишним. Тем более что до прибытия в Пцырсах оставалось уже не так много времени – часов шесть-семь максимум.

## Глава 6

Поселок оказался неожиданно большим. Андрей ожидал увидеть десятка три-четыре домов, а на самом деле их оказалось явно больше сотни, причем многие двухэтажные. На берегу, метров на сто левее крайних домов поселка, за эвкалиптовой рощицей располагались четыре трехэтажных корпуса дома отдыха – того самого, который должен был послужить базой их группе. Здания были новые, пляж перед ними чистым и довольно большим, у причала, протянувшегося от берега метров на десять, покачивались три лодки и довольно большой катер, борт которого был украшен изображением дельфина. Время было уже позднее, поэтому пляж был практически пуст – всего человек семь грелись в последних лучах заходящего солнца. На причале стоял еще один человек – хорошо знакомый Андрею и другим членам группы по фотографиям. Гигла Барцыц, владелец этого дома отдыха, бизнесмен, можно сказать, новый абхаз. И, по совместительству, доверенное лицо конторы, которая сюда их группу направила. Единственный из местных жителей, с кем можно держаться почти полностью открыто.

Это был невысокий человек, с туловищем, больше всего похожим на пивной бочонок, широченными плечами и большой головой, сидевшей, казалось, прямо на туловище, вообще без шеи. Впрочем, может быть, так казалось из-за роскошной черной с проседью бороды. Изобилие растительности снизу компенсировалось недостатком сверху – лысина у абхаза была, как у Ленина. Андрей, глядя на него, несколько секунд никак не мог понять, кого же Гигла Барцыц ему напоминает. И вдруг сообразил – гнома! Да-да, именно гнома! Он недавно смотрел фильм «Властелин Колец» – вот там как раз такие гномы и были. И рост соответствует, и борода. Кстати, и выражение лица тоже – гордое, но не злое.

В документах, которые группа получила от генерала Коробова, несколько листов касались этого человека – эти бумаги Андрей читал внимательно и с большим интересом. Биография у Барцыца была примечательная. Чистокровный абхаз, притом знатного рода – он родился в неудачное время, в семидесятом году. Неудачное потому, что грузино-абхазская война пришла на его раннюю молодость – и сильно этого человека опалила. До распада СССР он успел отслужить в армии, остался даже на сверхсрочную – и тут раз, не стало той страны, которой он присягу приносил. А еще через год началась война с грузинами. Он в ней участвовал и воевал хорошо. Но война дорого ему обошлась, он родных потерял – брата и отца. Мать тоже после их гибели долго не прожила, Барцыц остался почти совсем один. А еще за время войны он успел из-за чего-то поссориться с несколькими видными людьми из абхазского сопротивления – характер у Гиглы был неуживчивый. Поэтому после войны ни в силах самообороны, ни в администрации новорожденной независимой республики места ему не нашлось. Оставалось или возвращаться в родное село и рыбу ловить, или мандарины выращивать. Этот вариант Барцыцу не подошел – да оно и понятно, он был совсем молод, прошел войну, а родственников не осталось, да и на месте их сельского дома уже больше полугода были развалины. В общем, некуда ему было особо возвращаться, да и не хотелось. Гигла получил российское гражданство и перебрался в Россию – Андрей подозревал, что именно тогда госбезопасность с ним и начала дело иметь. После этого лет десять без него не обходилась практически ни одна серьезная заварушка на территории бывшего СССР. Да и не только – конечно, об этом прямо в документах сказано не было, но между строк читалось, что и в дальнем зарубежье неугомонный абхаз побывал, скорее всего, даже на других континентах. Особенно долго он был в Приднестровье, в Косове тоже отметился. Внешне это походило на нормальную биографию солдата удачи, которому больше нравится зарабатывать автоматом и риском, чем мирно трудиться. Так бы оно и было – если бы не одно «но». У Барцыца были принципы. Он не сражался за кого попало, даже деньги для него далеко не решающую роль играли. Скажем, в Приднестровье с ним расплатились высшим государственным орденом, который представлял собой только аттестаци-

онный лист без самого ордена. Изготовить саму награду правительству республики было просто негде. Впрочем, Барцыц был не в претензии. Сабуров, когда об этом читал, подумал, что, скорее всего, абхазу заплатила та же контора, в которой сейчас служит он сам. Впрочем, судя по всему, сотрудничество с российскими спецслужбами было для Гиглы чем-то вроде брака по любви – и польза, и удовольствие. Чего стоит хотя бы такая странность – Гигла неоднократно заявлял, что он до сих пор гражданин СССР, что для него великая империя не распалась. И что он готов на что угодно ради того, чтобы она и для всего остального человечества восстановилась в прежних границах. А еще бы лучше и не в советских, а в дореволюционных – включая Польшу и Финляндию. Не использовать в своих целях человека с такими убеждениями было бы просто идиотизмом – а вот уж чем-чем, а этим чекисты никогда не страдали.

Примерно два года назад Гигла вернулся на родину. Вроде бы из-за серьезной раны, после которой нужно было восстановиться. Да и возраст уже не тот стал у него. Но Андрей очень серьезно подозревал, что так надолго Гигла вернулся в Абхазию не для того, чтобы отдохнуть – такие люди от борьбы никогда не устают, – а как раз затем, чтобы ее продолжить. То ли сам догадался, какой оборот могут принять события в Грузии, то ли подсказали ему. Впрочем, рана тоже, видимо, свою роль сыграла – да и вообще, призадумался, надо полагать, абхаз над тем, что всю жизнь с автоматом наперевес по миру не поскитаешься, нужно хоть какую-то тихую пристань себе оборудовать. Собственно говоря, мысли не шибко оригинальные – к таким рано или поздно все кондотьеры, флибустьеры и прочая подобного рода публика приходила. Недалом некоторые английские пираты, из тех, что поумнее, становились потом лордами и губернаторами, а немецкие наемники – добропорядочными бюргерами. Впрочем, похоже, на этот раз обустройство уютного гнездышка было все-таки второй, неглавной целью Гиглы. Главной же, скорее всего, была та, ради которой сюда прислали группу Ската. Не зря же именно Барцыцу поручили группе помочь.

Кстати, актером абхаз тоже оказался превосходным.

– Здравствуйте, дорогие мои! – густым, сочным басом провозгласил Гигла, когда борт корабля коснулся причала. По легенде, Скат был его старым и хорошим знакомым.

– Привет, Гигла! Ну, вот мы и приехали, заждался нас, поди? – отозвался командир группы – тоже без малейшей фальши в голосе.

– Не без того, – согласился абхаз. – Ну, да ничего, друга в гости ждать – это даже приятно. Вылезай, Алексей, из этой посуды, дай я тебя обниму! И познакомь меня со своими родственниками!

– Сейчас!

Кораблик окончательно причалил, все стали выбираться из него. Несколько минут ушло на знакомства, объятия. Потом вытащили багаж. Гигла, кстати, оказался самым настоящим силачом – три большие сумки, каждая из которых килограммов двадцать весила, никак не меньше, он без напряжения поднял одной рукой. А второй рукой он рюкзак Андрея прихватил – Сабуров не хотел было отдавать, но почувствовал, что или он отпустит багаж, или поднимется в воздух с ним вместе, и предпочел первое. С хозяином кораблика они расплатились и отпустили его.

– Ну, пойдемте ко мне, – пробасил Барцыц. – Лучшие места для вас оставил, самые лучшие. Столько народу упрасивало – пусти, Гигла, в самые лучшие комнаты, денег обещали много, но я отвечал – нет. Говорил, что должен мой друг с семьей приехать, эти комнаты для него.

– Прямо так уж и много народу просило? – с подначкой спросил Скат. – Помню, в прошлый раз у тебя клиентов было негусто.

– Обижает, Леша! – В голосе Гиглы и правда зазвучали обиженные нотки. – Не веришь другу! То тогда было, а то сейчас! Тогда ты приезжал, сколько корпусов видел, а?

– Ну, два.

– А сейчас?! Четыре видишь, нет?

– Вижу.

– И что, думаешь, старик Гигла еще два построил просто так, чтобы пустыми стояли? Нет! Последние годы много народу к нам приезжать стало!

– Все, верю, верю, – шутливо отмахнулся Скат. – Спасибо, Гигла.

– То-то же!

– А ты себя, кстати, стариком не называй! Рано еще! Скажешь так, когда правнуки твои меня здесь встречать будут!

– Ну, скажешь тоже – правнуки! Чтобы были правнуки, сначала внуки должны появиться, а у меня оба сына – шалопаи. Ни жен, ни детей!

Андрею этот диалог показался немного карикатурным – на его взгляд, абхаз переигрывал. Впрочем, мало ли, какие люди бывают. Может, для него такое поведение как раз естественно.

Лучшие комнаты оказались в самом деле неплохими. По меркам бедной Абхазии – так и просто роскошными. Двухместные номера с кондиционерами, холодильниками, телевизорами, с душем, в котором была и горячая, и холодная вода. Впрочем, обжить комнаты русские не успели – только вещи сбросить. Неутомимый абхаз поволок их на третий этаж, там было что-то вроде открытой мансарды, которую явно задумывали в качестве летней столовой – здесь стояли столики, в углу стояла плита, несколько раковин, шкафы и большой холодильник.

– Сюда гости редко ходят, – на ходу пояснил Гигла. – Больше любят у себя в номерах ужинать или снаружи. А мне тут нравится. Ветер с моря дует, вид прекрасный и комфорт есть. Тут мы с вами и посидим, отметим ваш приезд.

– Согласен, – кивнул Скат.

На этот раз его голос прозвучал чуть серьезнее. Было ясно – разговор предстоит непростой. И он сделал условный жест – особым образом сложил пальцы. Этот жест, принятый не только в их группе, но и вообще в спецназе ФСБ, обозначал вопрос: «Можно говорить свободно?» В отличие от условных сигналов киношных спецназовцев, которые, как правило, просто пальцем на ухо показывают, этот был неброским – кто знает и присматривается, тот поймет, а посторонний человек и не заметит ничего.

– Можно, – вслух сказал Гигла. – Здесь можно. Недавно проверял.

– Хорошо. Но просто на всякий случай... Левша, проверь.

Левша вытащил из кармана мобильник. Над этим стандартным на вид аппаратом он немало поработал, и теперь с помощью телефона можно было делать много чего такого, что конструкторы не предусматривали. В частности, проверить, нет ли поблизости «жучков». Это Левша и сделал.

– Точно, все чисто, – сказал он через пару минут.

Гигла за это время сдвинул вместе два пластиковых столика, расставил рядом с ними стулья и выставил на стол несколько бутылок вина и еду – лаваш, сыр, жареные мясо и рыбу. Это было очень кстати – и Андрей, и остальные члены группы успели проголодаться.

– Ну что расскажете, гости дорогие? – спросил хозяин, когда они, наконец, расселись за столом. На этот раз показного радушия, такого немного карикатурного кавказского гостеприимства в его голосе не было.

– Самое главное ты, насколько я понимаю, знаешь, – отозвался Скат. – Я имею в виду наше задание.

– Знаю. Дать по зубам сванам до того, как они снова к нам сунутся. Да так дать, чтобы и мысли такие у них из головы выбить.

Андрей заметил, как на лице Светы промелькнуло недоумение. Не исключено, что ее смутило слово «сваны». А ведь это просто самоназвание грузин. Их ближайшие соседи тоже их так называют. Забавно, но факт – русские часто попросту не в курсе, что соседи называют себя

вовсе не так, как их в метрополии именуют. Те же абхазы – сами они свою страну называют Апсны, а себя, народ – апсуа. Кстати, дословно Апсны переводится как Страна Души.

– Если коротко и грубо, то да, – ответил Скат. – Та еще задача.

– А что не так? – Гигла поднял брови. – Боишься не справиться?

– Не без того. Легко сказать, дать по зубам. А как это конкретно сделать – неясно.

– Была бы моя воля... – хищно усмехнулся Барцыц.

– Дай угадаю, – перебил абхаза Андрей. – Будь твоя воля, ты бы Грузию просто захватить попытался, присоединить ее обратно к России. Такой радикальный метод борьбы с глупостями, которое их руководство учиняет.

– Смотри-ка, командир, – улыбнулся Гигла, – а у тебя подчиненный-то отлично соображает.

– Это он просто про твои взгляды на жизнь вчера вечером почитал. Знаешь, Гигла, как-нибудь в другой раз мы с тобой обязательно поговорим, правильно так действовать или нет. А сейчас надо не мечтать, а дело делать. Конечно, если бы Россия в Грузию войска ввела, угроза Абхазии пропала бы. Но ведь ясно, что никто этого делать не будет.

– А зря! Мы, абхазы, за полтора года грузин разбили, а Россия бы ее за неделю захватила! И никто бы ничего не сделал!

– Так уж и ничего! – хмыкнула Света.

– Ничего! – уверенно заявил Гигла. – Совершенно точно! Конечно, весь Запад на дыбы встал бы. Все посольства начали бы пердеть дипломатическими нотами, все правительства выступить с громкими заявлениями. Но дальше-то что?! Воевать с Россией из-за Грузии ни Америка, ни Англия не стали бы. Рядовой американец про то, что такая страна, как Грузия, на свете-то есть, не знает, наплевать ему на нее триста раз с высокой колокольни. А с Россией по серьезному связываться – это не шутки. В общем, повоняли бы все эти западные пердуны и успокоились.

– Экономические санкции... – начала Света, которой такой упрощенный подход явно не понравился.

– А! – Абхаз пренебрежительно рукой махнул. – Ну, какие санкции?! Торговать с Россией тоже не перестали бы. Им самим эта торговля нужна не меньше, чем России. Нефть, газ, металлы – все это где Запад брать будет, если с Россией торговые отношения порвет? Нигде! Так что тоже все ограничилось бы в итоге мелкими пакостями. Решительности просто вашему правительству не хватает!

Андрей впервые столкнулся с настолько радикальной точкой зрения. И с удивлением обнаружил, что возразить-то абхазу как-то особенно и нечего. В самом деле – воевать бы с Россией никто не начал, дураков нет. А экономика – это действительно палка о двух концах – одним концом бьешь по противнику, а вторым попадаешь по себе. Так что, пожалуй, технически то, о чем этот абхаз говорит, вполне реализуемо. Другое дело, нужно ли это. Стоит ли устраивать себе под боком еще одну горячую точку, портить отношения со всем миром ради сомнительного удовольствия присоединить к России Грузию. На кой ляд она в составе России нужна, если разобраться? Нет, конечно, есть кое-какие выгоды. Но масштабы этих выгод заставляют вспомнить про овчинку, которая не стоит выделки. И еще другое хорошее присловье – про то, что невыгодно свинью стричь – визгу много, а толку мало. И, скорее всего, у руководства России не решительности недостаток, а просто ума хватает, чтобы все это понять.

Впрочем, обсуждать все это сейчас было совершенно неуместно. Скат тоже это хорошо понимал.

– Гигла, давай реалистично мыслить. Хорошо это или плохо – но так не будет, во всяком случае в ближайшем будущем. Если ты считаешь, что это неправильно – напиши письмо президенту. Ни я, ни даже Коробов тут ничего сделать не можем, сам ведь понимаешь. Так что

нечего об этом и разговаривать. Давай лучше решим, что мы реально сделать сможем, силами моей группы, безо всяких наполеоновских планов.

Такая постановка вопроса абхазу явно не нравилась, но возразить было нечего. Несмотря на свои радикальные взгляды, человеком он был неглупым – а то не уцелел бы за те годы, которые на разных войнах провел.

– Хорошо, – кивнул он. – Какие у вас планы? Чем я могу вам помочь?

– О планах чуть позже скажу, они пока не окончательно сформированы. А помочь ты можешь информацией и советом. Мы все-таки не местные, а ты местный. Многое лучше понимаешь.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.